

Кира Измайлова

Вайпертон. Северный округ

Глава 1

Дело об убийце с бубенцами

1

День выдался на удивление спокойным. Ничто, как говорится, не предвещало, и Текс уже подумывал о том, как закончит дежурство, вернется домой, пропустит стаканчик, и...

— Нортон, тебя шеф искал, — окликнул коллега. — Сказал, чтоб срочно явился.

«Накаркал», — мрачно подумал Текс и свернул не налево, как собирался, к автомату с кофе, а направо, к начальственному кабинету.

— Ты чего на вызовы не отвечаешь? — мрачно спросил шеф Барнабас, рослый худой, похожий на вешалку мужчина.

Он рано начал лысеть, а потому предпочитал бриться наголо, и в свете ламп макушка его сияла, словно отполированная. Кто-то, помнится, недавно подсунул шефу на стол упаковку специальных салфеток для протирки мебели, но санкций не последовало: то ли Барнабас не счел эту шуточку достойной внимания, то ли готовил масштабную месть.

— В машине был, — ответил Текс.

— Ври да не завирайся, — Барнабас сощурил блекло-голубые глаза и постучал по наручному комму. — У меня все вызовы записаны. Ты уже полтора часа ошиваешься в управлении, Нортон!

— Мне уже пообедать нельзя? — огрызнулся тот.

— Ты был не в столовой, — ухмыльнулся шеф. — Хватит препираться... Ты у нас сейчас с неполной командой?

— Угу, — ответил Текс, нюхом чую неприятности. — Керкси в инфекционное загремел, вы же знаете.

— Знаю, что нечего на ходу всякую дрянь с лотков покупать, — мрачно ответил Барнабас. — Столовой вам мало, что ли?

— Ему не повезло, — пожал могучими плечами подчиненный. — Я-то не траванулся.

— Да ты гвозди жареные жрать можешь, — вздохнул шеф. — Ладно, ты мне зубы не заговаривай! По инструкции без обоих напарников ты работать не должен...

— А кто ее соблюдает-то, когда людей не хватает? Или проверка какая-нибудь грядет?

Это было правдой: инструкция инструкцией, но обеспечить полный состав троек удавалось не всегда: кто в отпуске, у кого выходной, кто болеет или там на курсах повышения квалификации...

Бывало, и по одному работали, хоть это и вовсе запрещалось.

В любом случае, шеф Барнабас старался не разбивать сложившиеся команды, особенно если кто-то отсутствовал по причине отпуска или болезни. Ну или, во всяком случае, точно знал, кого нельзя ставить вместе. Скажем, ни разу за все время, что Нортон служил в этом управлении, к нему в команду не попадал Дин Монтгомери, а причина могла показаться смешной: они болели за разные хардбольные команды, а поскольку у Монтгомери был взрывной нрав, а Нортон обладал упрямством носорога (и его же чувством юмора) и выслушивать обидные сентенции о любимой команде не желал, то дело могло дойти до серьезного конфликта. Мелочь, а навредить в работе может, и очень сильно.

Словом, без Керкси вполне можно было обойтись денек-другой, но у Барнабаса, видимо, имелись какие-то свои соображения на этот счет.

— И нет, я не пошлю тебя в архив, и не надейся, — продолжал он, не слушая подчиненного. — Повторюсь, раз у тебя временный комплект, то стажера я припишу именно к твоей команде!

Текс мысленно застонал. А день так хорошо начинался!

— Заходи, — сказал Барнабас, коснувшись

комма, и в кабинет вошел худенький чернявый парнишка, сразу начисто потерявшийся на фоне громилы Нортон, которому приходился ростом едва по плечо, и шефа, которому буквально дышал в подмышку.

«Этак мы до мышей докатимся, — мрачно подумал Текс, смерив новоявленного напарничка взглядом. — В смысле, школьников набирать начнут».

Понятно, что юнцу не могло быть меньше двадцати одного, но больше семнадцати Нортон ему все равно дать не мог, да и вообще парень выглядел как-то неубедительно.

— Знакомьтесь, — сказал Барнабас, — детектив второго класса Нортон. А это стажер Харди.

Ну, во всяком случае, Текс расслышал фамилию именно так.

— Стажеру еще не доводилось пороху понюхать, — добавил шеф, — так что пускай поедит с вами и посмотрит на нашу работенку изнутри, так сказать...

— А почему бы не направить юное пополнение выписывать штрафы? — мрачно спросил Нортон, мимоходом пожав руку Харди. Ладонь у того оказалась маленькой, но крепкой.

— Потому что пополнение с отличием закончило академию, — ответил шеф, и Текс

подавил тяжелый вздох. — Понятно... Это у него только учебка за плечами, он и начинал с низов, с простого патрульного, а этот юнец, получивший высший балл, прыгнет через ступеньку и, чего доброго, через несколько лет сам будет командовать такими, как Нортон. Ну, если не облажается на стажировке, конечно, и приживется в коллективе. А еще неизвестно, что сложнее...

— Тем не менее, — словно прочел Барнабас мысли подчиненного, — баллы баллами, а знать специфику работы «на земле» необходимо. Да, штрафы стажер выписывать уже умеет, начинал в соседнем округе, хотя мог бы и отказаться от этого удовольствия... Теперь ты принимай новичка, объясни, что к чему, познакомь с остальными... Сам сообразишь! И без шуточек, ясно тебе?

— Так точно, — уныло протянул Текс и взглянул на парня безо всякой приязни.

Тот покамест молчал, правда, поглядывал с живым интересом. В мальчишке чувствовалась примесь южной крови — глаза чуть раскосые, темные настолько, что белки кажутся голубоватыми, кожа смуглая, а густые брови дугой и коротко стриженные волосы — чернее черного. Правда, следов щетины Текс не заметил, хотя при такой масти щеки у паренька должны были казаться синими после бритья. Или он еще не бреется толком? Да пора бы уже, южане рано созревают!

Подумать об этом феномене Текс решил позже, а пока только сказал:

— Идемте, стажер, познакомлю вас с нашим хозяйством.

— Я сказал, без шуточек, — напомнил Барнабас. — И если я услышу от девушки хоть одну жалобу на вашу похабщину...

— Де... — Текс решил, будто ослышался. — Какой девушки?

— Нортон, ты что, пьян? — пощелкал пальцами шеф перед его носом и отдельно повторил: — Я же сказал — это стажер ард-Дин. Алия ард-Дин. Ау, Нортон? Прием!

— Рада знакомству, — впервые подала та голос и сверкнула белозубой улыбкой.

— Добро пожаловать на службу, — мрачно ответил Нортон, понимая, что серьезно влип.

2

— Проходите, располагайтесь, — сказал Текс, впустив стажера в крохотный кабинетик. — Керкси пока нет, так что можете занять его место. А этот хлам... Ладно, я сам уберу.

Рон Керкси был обжорой, поэтому его стол и все вокруг усеивали картонные упаковки от пирогов, копченых ребрышек, лапши быстрого приготовления, фантики, пакетики и прочий мусор.

Напарникам это не слишком мешало, тем более, убирали в кабинетах аж раз в неделю, так что пустые упаковки просто сдвигали в сторону, освобождая себе проход, а то и шли прямо по ним. Но это Нортон с Дженкисом были привычны и к неистребимому запаху выпечки, горелого масла, всевозможных соусов и нажористых химикалий (как выражался Керкси), и к крошкам на всех поверхностях, и к пирамидам коробок, баночек и стаканчиков... Но вот какое впечатление их берлога может произвести на человека неподготовленного, Текс представить не берся. Это еще если умолчать о застоявшемся табачном дыме и переполненных пепельницах, вместо которых использовались те же баночки и стаканчики из-под картофельного пюре.

— У вас очень уютно, — невозмутимо сказала девушка, составив коробки на пол, чтобы освободить себе рабочую поверхность. — Но немного душно.

Текс протянул руку и дернул фрамугу. Ту, конечно же, заело, но грубая сила возобладала, и порыв ветра смел со стола кипу черновиков — имелась у Нортон старомодная привычка чертить схемы на бумаге, ему так лучше думалось.

«И ведь не выругаешься толком!» — подумал он, собирая свои записки. Девушка молча подала ему несколько листков, улетевших к ней под ноги.

О чем и как с ней разговаривать, Нортон не

представлял. Он вообще придерживался той мысли, что в оперативном составе женщинам не место! Пускай будут судмедэкспертами, криминалистами, связистами, да кем угодно, лишь бы не совались под руку... Понятное дело, свои идеи он держал при себе, потому как за подобное высказывание можно было запросто огрести административное взыскание.

«Ну куда Пол запропастился?» — подумал он в очередной раз, разбирая свои черновики и отправляя большую часть в мусорку. Все равно нужно было этим заняться, вот и повод нашелся... И еще можно помолчать, изображая полную сосредоточенность!

Не то чтобы Текс не умел общаться с женщинами — еще как умел! — но вот в роли напарников их не представлял. То есть совсем не представлял и не мог придумать, к какому делу пристегнуть эту стажерку! Может, пусть просто побудет на подхвате? Посмотрит, что да как, глядишь, прыти поубавится, переведется на офисную работу — в управлении делопроизводителей не хватает, занятие ей найдется, это уж точно...

В кои-то веки Текс пожалел о том, что бумаги не бесконечны, сортировать их до конца смены он не сможет, и придется о чем-то говорить со стажеркой. Об учебе ее расспросить, что ли?

— Если хотите кофе, автомат налево по коридору, — выдавил он наконец.

— Я помню, — девушка поднялась. — Вам захватить?

— Нет, спасибо.

Когда она вышла, Текс с облегчением перевел дыхание и закурил, пуская дым в открытое окно. Впрямь надо проветривать почаще, подумал он, а то в кабинете хоть топор вешай.

— Ты чего это такой задумчивый? — ввалившийся в комнату напарник споткнулся о стул, выматерился и плюхнулся за свой стол.

— У нас проблемы, — глубокомысленно ответил Текс, стряхивая пепел на подоконник. — К нам прикомандировали стажера.

— Вот не было печали... — присвистнул Пол и почесал в затылке, поставив рыжие вихры дыбом. — Путёвого хоть?

— Шеф сказал, академия с отличием, все дела.

— Ну это ж не надолго тогда, — с облегчением выдохнул тот. — Покантуется с нами недельку, пока Керкси блевать не перестанет, а потом его еще кому-нибудь передадут. Или шеф под крылышко возьмет, он перспективных любит!

— Ага, — мрачно ответил Нортон, глядя на открывающуюся дверь. — Вот, познакомься...

— Привет, — жизнерадостно сказал напарник, встав навстречу вошедшей девушке. — Я Поланд

Дженкис, можно просто Пол. Ты, я так понял, теперь с нами будешь работать?

— По-крайней мере, временно, — ответила та, поставив стаканчик с кофе на край стола и протянув руку для пожатия. — Алия ард-Дин, можно просто Эл. Рада знакомству.

Дженкис чуть не сел мимо стула, однако удержал себя в руках и даже ухитрился улыбнуться.

— У нас тут тесновато, — сказал он, ногой запихивая под стол сумку со спортивной формой, которую третий день собирался отнести в прачечную. — Но, как говорится, в тесноте да не в обиде, верно, Текс?

— Угу, — ответил тот. — Тихо!

Сигнал экстренного вызова показался избавлением от затянувшегося ночного кошмара.

— Нортон слушает.

— Текс, опять грабеж, — сказал оператор. — Угол Промышленников и Второй авеню. Злоумышленники удирают в сторону залива, экипаж Сверра у них на хвосте, но он отстает. Если поторопитесь, успеете перехватить объект перед Северным грузовым.

— Выдвигаемся, — ответил Нортон и ломанулся прочь из кабинета, слыша за собой топот Дженкиса и легкую поступь стажерки.

— Загружаю маршрут, — отозвался оператор. — Злоумышленники — на черном

«тандо» без номеров. Трое вооруженных плюс водитель.

— Принято.

Их потрепанное служебное авто уже поджидало у выхода, призывно распахнув дверцы, и, стоило экипажу загрузиться, стартовало с места.

— Опять ты что-то в настройках подправил? — спросил Текс, когда его вдавило в спинку сиденья.

— Немного, — ответил Пол. — Эм-м... Эл, пристегнись, а то как швыранет на повороте...

— Я пристегнута, — невозмутимо отозвалась девушка. — А что вы сделали с настройками, если не секрет?

— Скрутил кое-что в автопилоте, — покаянно сказал Дженкис. — Ну, ограничитель скорости, то-сё... Сверх потому и отстает, что у него машина обычная. Без... хм... модификаций.

— Хватит трепаться, посмотри лучше, где эти... — Нортон проглотил бранное слово.

— Угу... Ага... Текс, они, наверно, бросят тачку и попробуют проскочить в порт. Сверх заблокирует им отход, а нам придется загонять их там, на грузовом терминале.

Текс зашипел сквозь зубы: такие мероприятия, особенно по вечерам, он ненавидел: прожекторы вечно светят вполнекала, между контейнерами — густые тени, не видно ни зги, а

еще на хвосте будет болтаться стажерка... Оставить ее в машине, что ли? Нет, шеф не оценит...

— Простите, а кого ограбили? — подала голос девушка.

— Снова фармацевта, — ответил Дженкис, сосредоточенно вглядываясь в сообщения оператора, выведенные на комм. — Уже пятый случай за последние две недели. В прошлый раз их тачку тоже срисовали, но мало ли в городе черных «тандо»? Но вроде бы это та же самая, видишь, характерная вмятина на бампере и угол схождения фар совпадает.

Он перегнулся вперед и сунул девушке под нос свой комм.

— Ага, вижу, — сказала она, — только осторожнее, сьер Дженкис, вы же сами сказали, что машина без тормозов! Вдруг крутой вираж?

— Во-первых, Пол, а во-вторых, не без тормозов, а без ограничителя скорости, — поправил тот, плюхнувшись назад.

— А в-третьих, у стажера есть собственный комм, на котором она видит все то же самое, — добавил Текс, покосившись на напарника в зеркале заднего вида.

— Нет, не то же самое, — серьезно ответила ард-Дин. — У меня пока что ограниченный доступ.

— Так давай, я тебе там... подправлю, — хмыкнул Дженкис.

— Чтобы меня выгнали до окончания испытательного срока? — та приподняла темные, будто нарисованные брови, а потом вдруг закинула руку с коммом за подголовник, так, чтобы тот мог ее видеть. — А давай!

— Пол, ты охренел? — сквозь зубы спросил Текс.

— Нет, тут дел на пару минут, — ответил напарник, цепко ухватив девушку за запястье и принимаясь за дело. — Никогда я не понимал этой ерунды! Задание известно, так почему стажеру не показать хотя бы карту местности? Проще ведь будет... Гляди, Эл!

— Ух ты, здорово! — неподдельно обрадовалась она, перезагрузив комм и снова развернув голографическую карту. — А зачем преступникам в порт?

— Есть предположение, что они сбывают краденое на ту сторону залива, — нехотя сказал Текс. — Из этого препарата, если умеючи, можно приготовить наркотик. А потом его везут обратно и продают втрдороба. «Наркоши» который год не могут накрыть эту шайку.

— Кто?

— Управление по борьбе с наркотиками, — пояснил Пол.

— Так может, они в этом заинтересованы? — живо предположила Эл, повернувшись к нему,

насколько позволяли ремни безопасности. — Нет, я не в том смысле, что это управление замешано в торговле запрещенными препаратами! Вдруг они таким образом просто стараются отследить каналы сбыта?

— Все может быть, — неохотно ответил Текс. — Они из другого департамента. С нами, знаете ли, информацией так просто не делятся.

— Я в курсе, — кивнула она. — Нам объясняли, но одно дело теория...

— Приехали, — оборвал Нортон, заглушив двигатель. — Судя по навигатору, они бросили тачку неподалеку. Выметаемся.

Он задумался на секунду. Конечно, с Дженкисом они сработались давно, и вдвоем было бы проще, но оставлять девчонку одну не годилось. Даже в машине.

— Пол, давай туда, — указал он точку на карте, и напарник кивнул, — а мы пойдем направо. Попробуем взять их в клещи. И где Свэрр застрял?

— Он решил метнуться к причалам, — ответил Дженкис. — Если мы задержим ловкачей тут, у парней хватит времени перекрыть им дорогу.

— Добро... — Нортон взглянул на стажерку. — Эл... а оружие у вас есть?

— Конечно, — ответила она. — «Паук», стандартная модификация.

— Пожалуйста, оставьте его в машине, —

попросил он.

— Но...

— Это приказ, — с нажимом повторил Нортон. Ему вовсе не хотелось, чтобы перепуганная девушка начала палить куда ни попадя с риском зацепить напарников. — Вы стажер, вы подчиняетесь мне, и я же отвечаю за вашу безопасность. Поэтому...

— Я поняла, — сказала ард-Дин и завозилась на переднем сиденье. — Секунду... Я в бардачке оставлю, можно?

— Разумеется. И поживее, что вы копаетесь?

— Извините, зацепилась за ремень безопасности... — Она хлопнула дверцей и встала рядом с мужчинами. — И... что дальше?

— Следуйте за мной, как можно тише, — Текс снова вызвал карту и указал на ней опорные точки. — Пол уже вот здесь. А вот наши фигуранты... Идем! Держитесь позади.

Ему совсем не хотелось тащить с собой стажерку, особенно безоружную, но доверить ей пистолет казалось вовсе чем-то запредельным. Может, в тире она и выбивала сто из ста, но сейчас, в темноте, в узких проходах... поди угадай, в кого она начнет стрелять, случись что, а главное, куда попадет?

Грабители уверенно продвигались к причалам, и, в общем-то, ничто не предвещало проблем, как

вдруг девушка сказала отрывисто:

— Движение на два часа.

Нортон скосил глаза на карту — и впрямь, три яркие точки целеустремленно двигались прямо к ним, не сбавляя хода, и это определенно была не подмога.

— В укрытие, — приказал он. — И чтоб носу оттуда не казалась!

Текс проследил, чтобы Эл спряталась за контейнером, а сам крадучись направился наперерез той троице. Один двигался аккуратно на Пола, другой заходил к нему с фланга, а третий пошел в обход, и о нем покамест можно было не беспокоиться. Тем более, Сверр уже прибыл и перекрывал грабителям путь к причалу...

Все шло нормально: справа пару раз пальнули, и все утихло, Пол отчитался, что все в порядке, потом Сверр сообщил, что преступников засек и висит у них на хвосте... Оставался только последний из неучтенной троицы, который куда-то запропастился! Сканер его не находил, яркая точка на карте пропала, и как это надо было понимать?

— Пол, что за... — начал было Текс, но осекся, услышав вскрик неподалеку.

Голос определенно был женским, и он проклял все на свете. Неужто чрезмерно удачливый преступник наткнулся на стажерку?!

Так и вышло, судя по всему: когда Нортон

выглянул из-за угла, девушка стояла на более-менее освещенном участке, пригнувшись и обхватив себя обеими руками, и только твердила:

— Пожалуйста, не стреляйте! Я просто стажер... у меня даже оружия нет, правда, нет! Я ничего вам не сделала!

Текс видел, как сгустилась тень в одном из закоулков, и напрягся.

— Не трогайте меня, пожалуйста... — голос ард-Дин задрожал. — Смотрите, я подняла руки, я безоружна... я просто стажер!

— Личинка зипа? — ухмыльнулся тот, невидимый. — Так лучше прикончить тебя, пока ты не вылупилась во взрослую особь!

— Пожалуйста... — повторила девушка, и тут-то Нортон, заметив движение совсем рядом с нею, сорвался с места.

Веса в нем было больше центнера, и невысокую худенькую стажерку он смел, как носорог сметает со своего пути цветущее деревце. Еще услышал характерные хлопки и машинально опознал — «скорпион», армейская модель, — а потом правую сторону тела парализовало болью. Кажется, ему угодили в плечо — стандартный бронежилет защищал только корпус, вот и...

— Жива? — хрипло выговорил он, когда перед глазами чуть просветлело.

— Буду, если вы с меня слезете... —

задушенно выдавила стажерка и с большим трудом вывернулась из-под него.

«Лежи, глупая!» — закричал бы Нортон, если бы мог, но увы...

— Неужто одною пулей я убил обоих? — произнес незнакомый голос. Впрочем, почему же незнакомый? Тот самый, что отвечал стажерке из темноты!

Левой рукой Нортон попытался нашарить пистолет, но пальцы хватали пустоту, похоже, оружие отлетело куда-то в сторону... Он ощутил движение возле своего лица, а потом услышал короткие хлопки — раз-два-три, — и булькающий хрип. Потом он увидел прямо перед носом у себя стройную щиколотку — это ард-Дин переступила через его тело, — и еще два выстрела после которых хрип перешел в скулящий вой, а потом в визг.

— Нортон! Нортон, вы в сознании? — он почувствовал, как его виски стиснули сильные пальцы, и попытался сфокусировать взгляд. — Вы меня слышите? Эй, Нортон, прием!

— Слышу... — выдавил он.

— Держитесь, сейчас!

Текс видел, как Эл скидывает пиджак, а за ним и форменную рубашку, оставшись в одном белье. Он наблюдал это будто бы со стороны: как девушка этой самой рубашкой зажимает его рану,

останавливая кровотечение, явно позабыв о штатной аптечке («Надо поставить ей на вид», — мелькнуло в голове у Нортон), как она вызывает подкрепление, как подбегает Пол и бросается на помощь, как ребята Сверра подхватывают его и грузят на носилки, а рядом завывает сиреной реанимобиль...

Ну а потом он потерял сознание.

3

— Объясните еще раз суть ваших действий.

— Слушаюсь, сэр. Детектив Нортон приказал мне оставаться в укрытии и ожидать его дальнейших распоряжений. Детектив Дженкис еще раньше ушел в другом направлении, а мой патрон скрылся из виду.

— Вы выполняли приказ?

— Разумеется, сэр. Признаюсь, мне было страшно.

— Понимаю, вы ведь только окончили академию.

— Да, сэр. Я не ожидала, что на первом же задании... — Пауза. — Прошу простить мою слабость.

— Ничего. Итак, вы ожидали указаний, находясь в укрытии... Что дальше?

— Я услышала шаги, сэр. Незнакомые шаги,

и они раздавались оттуда, откуда никак не могли подойти детективы Нортон и Дженкис. Сканер не обнаруживал никого постороннего, и я попыталась взглянуть, кто это, но... Он меня увидел.

— Там было темно.

— Возможно, я выдала себя каким-то звуком или движением, я ведь неопытна. Этот человек приказал мне поднять руки и выйти на освещенное пространство.

— И вы подчинились?

— А что мне оставалось делать? Я выполнила его требование, повторяя, что я всего лишь безоружный стажер!

— Но вы не были безоружны?

— Конечно, — девушка тяжело вздохнула. — Я обманула детектива Нортон. Он велел мне оставить оружие в машине, но я ослушалась.

— Почему же?

— Я посчитала это проверкой: всем ведь известно, что стажер не должен оставаться безоружным. Наверно, куратор хотел проверить, насколько хорошо я знаю устав.

— Что было дальше?

— Я упрашивала злоумышленника не стрелять, и, кажется, он уже уверился в том, что я безобидна, как вдруг появился детектив Нортон. Он сбил меня с ног, закрывая от огня, но сам был ранен.

— А вы...

— Я поняла, что преступник постарается добить нас, поэтому атаковала его.

— Детектив Нортон утверждает, что вы сперва трижды выстрелили в грудь злоумышленнику, а потом переступили через него — я имею в виду Нортон, — и уже прицельно раздробили преступнику плечевой и тазобедренный суставы.

— Хм... Детектив лежал на боку, спиной к преступнику, — спокойно отвечала девушка. — Чтобы увидеть, как я стреляю, ему нужно было повернуть голову на сто восемьдесят градусов, но он же не сова! Я от испуга стреляла, не целясь, и чудо, что вообще попала в противника.

— Вы попали, и очень метко. В корпус, но так, чтобы не задеть жизненно важные органы, и в суставы...

— Повторяю, я стреляла, почти не глядя. Наверно, последние выстрелы были лишними, от испуга у меня дрожали руки, вот я и угодила злоумышленнику... куда, вы сказали? Хорошо, не в голову...

Нортон выключил запись и уставился в потолок.

Он прекрасно помнил, как стажерка спихнула его с себя — он так и остался лежать, — и поднялась на колени. Нортон помнил — Эл

использовала его, как бруствер, и только после третьего выстрела встала во весь рост, перешагнула его, подошла к преступнику...

Такого визга Нортон не слышал уже давно. Ему самому просто кость зацпило, и то боль была зверской, а уж раздробленные суставы...

«Тук-тук-тук... тук!» — услышал он и открыл глаза..

В дверном проеме стояла стажерка.

— Можно? — спросила она.

— Заходите уж, — ответил он, и створка двери скользнула в пазы, отсекая шум коридора. — Чего вам?

— Да ничего. Зашла спросить, как вы себя чувствуете, — улыбнулась Эл.

— Хреново, — честно ответил Текс. — Ну да не впервой. Сами-то целы?

— Конечно. Зря вы кинулись меня спасать.

— А...

— Я просто ждала, когда он подойдет поближе, чтобы стрелять наверняка, — перебила она. — Он стоял на терминаторе, и я опасалась промахнуться. Еще шаг, он вышел бы на свет, и я подстрелила бы его безо всяких проблем. А вы вмешались.

— Извините, я думал, это моя операция, — мрачно сказал Нортон. — И я, кажется, приказал вам оставить оружие в машине.

— Стажер не может оставаться безоружным, — напомнила ард-Дин. — Это повод для взыскания к его куратору, который не доверяет подопечному.

— Но...

— Вы решили испытать меня, и я справилась, — перебила она. — Вы даже не заподозрили, что я прячу пистолет. Или же сделали вид, что не заподозрили...

— Верно, я и не ожидал от вас такой прыти! — Нортон засмеялся было, но тут же скривился от боли в плече. — Я в ваши годы был не таким расторопным!

«Молодец, — сказал он себе, — об ответственности куратора ты и не подумал! А хотя... когда тебе последний раз доверяли стажера? Лет этак пять назад, а то и больше!»

Выходило, что девушка спасла его задницу не только в прямом, но и в переносном смысле слова.

— Почему он со сканера пропал, выяснили? — спросил Нортон, чтобы не молчать.

— Да. Он между контейнеров протискивался, там очень узкие проходы. А внутри какое-то оборудование, контейнеры экранированные, вот сигнал и не проходил. Я его заметила, только когда он из этой щели выбрался.

— Ясно, — мрачно ответил Текс. — Надо было дрон подвесить.

— Пола уже спрашивали, почему вы так не сделали, — сказала девушка. — Ну так дрон-то сломан и уже неделю как в мастерской! Там что-то в моторе полетело, да и с управлением беда... Так что еще и ремонтникам отсыпали на орехи.

— Хоть это утешает, — буркнул Текс, — а то как что по мелочи исправить, так они заняты, как окончательно сломается — мы сами виноваты, не соблюдали режим эксплуатации, а если самим чинить — опять же мы не так и не туда своими кривыми руками влезли...

— Его уже вернули, — улыбнулась Эл. — Пол говорит, стал как новенький. Вот... А еще те типы сдали нанимателей, их вроде бы уже повязали. Но дело забрали «наркоши», я подробностей не знаю. О, чуть не забыла! Вам с Полом и команде Сверра вынесли благодарность.

— А вам?

— Я всего лишь стажер, — улыбнулась Эл.

Нортон помолчал.

— Вы присядьте, — выговорил он наконец. — Что вы стоите столбом?

— В уличной одежде на чистую постель? Не стоит, право, — серьезно ответила она. — Да и... я зашла на пару минут. Поправляйтесь скорее, а то без вас нас с Полом никуда не выпускают!

— А Керкси? — удивился Нортон. — Его что, до сих пор не выписали?

— Выписали, но шеф сказал, что он не годится в лидеры, и придал его другой команде, а нам велел дожидаться вас.

— И чем вы заняты, пока я тут валяюсь?

— Что делает Пол, не знаю, а я в тир хожу, в спортзал, ну и... пытаюсь освоиться, — снова улыбнулась девушка. — А вы...

— Буду бесполезен еще недели две как минимум, — предвосхитил Текс ее вопрос, и сжал пальцы на правой руке. Было больно, но в меру. — Скорее бы уж выписали!

— А реабилитация как же? У вас ведь кость задета, как вы оружие держать будете?

— Я левша, — ухмыльнулся он.

— Но пистолет был у вас в правой руке!

— Ну да. Для того, чтобы дезориентировать преступника. Я с обеих рук стрелять могу, если что, выучился... В этот раз не повезло, вот и все, — мрачно добавил Нортон.

— Сьер, у нас с вами больше общего, чем может показаться, — улыбнулась Эл, — я амбидекстр.левой рукой я владею хуже, чем правой, но это дело привычки и тренировки.

— И правда что... — он невольно улыбнулся в ответ.

— Сьер, а почему тот тип назвал меня личинкой зипа? — спросила девушка. — То есть, я помню, что сотрудников нашей службы называют

зипперами, но откуда это взялось? Мне, правда, еще в академии сказали, чтобы я не задавала таких вопросов, вроде как это неприлично...

— Но вы все равно их задаете, — вздохнул Текс. — Ничего неприличного. Почему некоторые на это обижаются, я не в курсе. Прозвище как прозвище, не хуже «наркошей» или там «костюмов». Вроде бы когда-то полицейских называли копами — из-за медных пуговиц. А у нас не пуговицы, у нас молнии. Вот расстегните китель, только резко, и прислушайтесь!

Он ужаснулся собственным словам — как еще стажерка их воспримет! — но она в самом деле резко дернула застежку, вжикнув молнией, и сказала:

— Ага, теперь понятно. В самом деле, ничего обидного...

Текс облегченно перевел дыхание: вроде обошлось.

— Вам не скучно тут? — поинтересовалась вдруг Эл.

— То есть?

— У вас даже визора нет, — пояснила девушка. — А целый день таращиться в стену — это же с ума сойти можно!

— А целый день таращиться в визор, по-вашему, лучше? Я доклады вот слушаю, сводки, новости, — Нортон показал левое запястье с

браслетом служебного комма. — Мне достаточно.

— Круглые сутки — одни сводки и отчеты?

Он кивнул.

— Хотите, я вам свою читалку оставлю? — предложила вдруг Эл.

— Нет, не хочу, — тут же ответил Нортон и добавил, поймав ее вопросительный взгляд: — Это слишком личное.

— Что личного в обычной электронной книге? — удивилась она.

— Ну... это все равно, как... — Текс задумался, придумывая сравнение. — Все равно, как если бы ты одолжил кому-то свой бритвенный станок для... гхм... интимных мест.

— Ну и фантазия у вас! — весело ответила девушка и зарылась в спортивную сумку. — Не нужно так усложнять, сэр, это просто читалка, старая, но надежная. Зарядка вот, а то аккумулятор уже еле живой. Да что там, с этой штуковины даже в сеть выйти нельзя!

— Зачем же вы храните такой хлам?

— Я ее использовала только для учебы, — пояснила она. — Нет возможности выйти в сеть — нет и соблазна отвлекаться. Ну а учебные пособия можно и по шнурку на нее сбросить.

— Я не хочу читать методички, — мрачно сказал Нортон.

— Там и художественных книг достаточно.

Криминальных романов в том числе, — серьезно сказала Эл. — Держите. Пароль вот...

Она ткнула в нацарапанные на чехле цифры и добавила:

— Задом наперед, совсем наоборот. Выздоровливайте скорее!

— Уж постараюсь, — усмехнулся Нортон, протянув ей левую руку. — Вы там Дженкиса не уморите, он нам еще пригодится.

— Я постараюсь, — серьезно сказала Эл. — Извините, мне пора. Время посещения заканчивается.

Он молча кивнул и посмотрел вслед новоявленной напарнице. Поди отделайся от нее теперь! Керкси — и того попросили вон... Не то чтобы тот нравился Нортону, но вроде уж сработались, а теперь придется привыкать к новенькой! Просить шефа назначить ее в другую команду бесполезно, Текс точно знал: когда-то он пытался провернуть такой номер с Керкси, не вышло, пришлось терпеть того два года... Правда, знай он, что избавиться от Керкси доведется таким образом, потерпел бы еще...

Он посмотрел на электронную книжку — в его лапище она казалась совсем маленькой, — прислонил ее к колену, ткнул пальцем в экран и ввел пароль, как и сказала Эл, «задом наперед».

На его счастье, любовных романов стажер

ард-Дин не читала, а детективы Нортон любил, хотя и выискивал в них уйму нестыковок и неточностей, но это уже нужно было отнести на счет профессиональной деформации.

4

Из лазарета Нортон выпустили раньше, чем он рассчитывал — всего через неделю. Правая рука все еще висела на перевязи, а плечо невыносимо чесалось под коллагелем, но в целом он был годен к несению службы. Уж с компьютером справиться мог, для этого и одной действующей конечности хватит...

В кабинете, сразу понял он, стало как-то слишком уж чисто. Потом только сообразил: раз Керкси перевели в другой отряд, то он теперь заваливает мусором новых напарников, а здесь... Здесь хотя бы можно пройти от двери до стола, не наступив на хрустящую упаковку из-под пиццы.

— Привет, Текс! — радостно сказал ему Дженкис, оторвавшись от оперативной сводки.

— Доброе утро, — произнесла Эл.

В кабинете вкусно пахло кофе и какими-то не то пряностями, не то благовониями. А может, духами стажерки? Хотя, припомнил Нортон поездку в машине, там ничего подобного не чувствовалось. Да и неприлично на службе-то

духами обливаться, это в дресс-коде прописано: и женщинам, и мужчинам запрещено пользоваться сильно пахнущим парфюмом. Даже рекомендованные марки одеколona и туалетной воды отмечены! («Интересно, сколько производители отстегнули за такое ненавязчивое продвижение своей продукции в массы госслужащих?» — всякий раз думал Нортон.) Или они, или что-то подобное, нейтральное, а то и вовсе обходись чем-то без отдушки...

И то, вдруг у пострадавшего или свидетеля аллергия на резкие запахи? Или ему просто не нравится, скажем, кокосовый аромат (по этой причине всевозможные ароматизаторы салонов автомобилей тоже были строго воспрещены), и это на подсознательном уровне настроит его негативно по отношению к служителю закона? К тому же запах может серьезно помешать, когда сидишь в засаде: табак еще куда ни шло, курят многие, и то объект может насторожиться и заподозрить неладное, а уж какой-нибудь необычный аромат запросто выдаст тебя с головой!

Это Нортон помнил из курса прикладной психологии, который читали в учебке, пусть и в сокращенном варианте: кое-что в голове все-таки отложилось. Ну и за годы службы трудно было не уловить кое-каких закономерностей...

Негромко шелестел вентилятор — Нортон и

забыл, что кондиционер можно использовать и просто как вытяжку, а не только ради того, чтобы вымораживать кабинет в особенно лютую летнюю жару, — и застарелый запах табачного дыма уже почти не ощущался.

На столе нашлась новенькая пепельница, у Дженкиса стояла точно такая же. Ладно, хоть сама стажерка и не курит, подумал Нортон, но хоть не устраивает антитабачных акций, и на том спасибо!

— Что новенького? — спросил он, устроившись за столом и развернув свой экран.

— Да ничего особенного, — отозвался Дженкис. — Пока тебя не было, нам, ясное дело, толковых дел не скидывали. На патрулирование вон выперли, шеф сказал, туда и вдвоем можно, а людей не хватает, как всегда.

— А кто-то мне сказал, что вас никуда не выпускают, — покосился Нортон на стажерку.

— Когда я вас навещала, нас действительно еще не выпускали, — невозмутимо ответила она. — А больше мы с вами не общались.

— А вот с этого места поподробнее! — оживился Дженкис и даже привстал, так ему не терпелось узнать детали. — Это когда Эл тебя навещала?

— Сразу после операции, — неохотно буркнул Нортон, порылся в сумке и вынул потрепанную электронную книжку. — Спасибо.

Правда, было не так скучно валяться.

— Не за что, — ответила Эл, забрала ее и сунула в ящик стола, пояснив: — Пусть тут лежит, вдруг что-нибудь повторить придется, а у меня там все лекции записаны.

— Угу, я видел, — невольно сказал Текс и смущенно почесал в затылке.

Изначально он вовсе не собирался лезть в папку под названием «Учебные материалы», но все-таки не удержался. Интересно было, как и чему обучают новичков в академии... Собственно, подробную информацию о дресс-коде и требованиях к тому же парфюму он из лекций по деловой этике и почерпнул, у самого-то, в самом деле, в голове остались только смутные воспоминания обо всем этом, намертво вызубренный устав да интуитивно выработанные правила поведения.

— Текс и книга — две вещи несовместные, — выдал Дженкис, возбужденно блестя глазами. — Не иначе, в зоопарке последний крокодил сдох!

— Там их много.

— Самец один, я читал! — не сдался тот и даже полез в сеть проверять.

— Как он вас еще насмерть не заговорил? — обратился Текс к девушке. — Я-то привычный, а на нового человека этот мой напарничек обычно производит неизгладимое впечатление своим

словоизвержением!

— Разве он много говорит? — удивилась Эл. — Мне показалось, Пол не любит болтать попусту.

От неожиданности Нортон подавился табачным дымом и надолго закашлялся.

— Вы шутите, что ли? — выдавил он, наконец.

— Даже не думаю, сьер, — отозвалась она. — Пол очень интересный рассказчик. Я узнала много нового, того, чему не учат в академии.

— Н-ну... возможно, это из-за эффекта новизны, — сдался Текс. — Но когда вы услышите эти его байки в десятый раз, уверяю, вам захочется его удавить.

— Зачем такие сложности, если есть пистолет? — был ответ.

Дженкис жизнерадостно заржал, но тут же умолк и шепнул:

— Шеф на связи.

— А, Нортон, — сказал Барнабас, появившийся на общем экране. — Ожил, я смотрю? Это ты вовремя...

— Спасибо, шеф, — вздохнул тот. — Я знаю, что вы меня цените.

— Пока тебя не было, Дженкис подобрал хвосты и сдал, наконец, отчеты, — не слушая, продолжил шеф, — так что у вас сейчас

сравнительно свободно.

— Не считая пяти висяков, — не преминул вставить Пол.

— Они уже больше года портят нам статистику, — поморщился Барнабас, — ну да это тема для отдельного разговора о вашем разгильдяйстве. А пока, Нортон, раз ты сейчас легкотрудник, прими-ка вот это дельце и займись им. Погонь и перестрелок там не намечается, так что пошевели для разнообразия серыми клеточками!

Шеф отключился, не попрощавшись, а Нортон тяжело вздохнул и уставился на свой монитор. Судя по размеру загружающегося файла, дельце было объемным...

Тут вдруг Текс припомнил, какой именно выдуманный детектив шевелил серыми клеточками ради раскрытия преступлений, и невольно развеселился. Неужели шеф тоже почитывает старые романы?

— Тю, — сказал Пол, первым успевший сунуть нос в присланные материалы, — это ж тоже висяк! Причем не наш, а отдела нравов. Они второй год этого эксгибициониста отловить не могут...

— Погоди, это которого? — нахмурился Текс.

— Того, что в студенческом городке и в парках орудует. Причем свидетелей тьма, на камеры видеонаблюдения он пару раз попадался,

пара пострадавших тоже успели его заснять, а взять его так и не смогли.

— Плохо старались, — мрачно ответил Нортон, — теперь наша очередь.

— А почему его нам-то передали? — Дженкис пробежался пальцами по клавиатуре. — Ну, трясет своими причиндалами, неприятно, но... не с топором же он за девчонками гоняется!

— Не с топором. С ножом, — подала голос стажерка, тоже углубившаяся в документы. — Два труп.

Текс добрался до нужного раздела и присвистнул: стало ясно, почему дело передали им. Эксгибиционизм еще проходил по разряду хулиганства, а вот убийство... Вообще-то, отдел нравов и сам мог этим заняться, но, видно, им тоже не хватало людей. Вдобавок, еще и убийства странные, и вовсе не ясно, отчего вдруг неприятный, но в целом безобидный тип вдруг схватился за нож! Да не просто пырнул жертву, а буквально искромсал... Второй вот он перерезал горло, да так, что едва голову не отхватил.

— Ну и силища, — пробормотал Пол, взглянув на отчет. — Он ей башку что, час отпиливал?

— Читай внимательно, — буркнул Текс. — С одного удара... Это не силища у него непомерная, это лазерный нож повышенной мощности.

Запрещенный, между прочим, для ношения и даже хранения гражданскими лицами.

— А может, он не гражданский? — подала голос Эл.

— Был бы военным или госслужащим вроде нас, его бы по чипу живо отследили, — ответил он, коснувшись мочки уха. — Только не говори, что он ухо себе отрезал, чтобы избежать опознания!

— Чем не версия? — удивился Пол. — Чай, кусочек уха — не вся башка!

— Если у него был чип, значит, он на действительной службе. И как бы он, спрашивается, проходил там ежедневную проверку? Скотчем это свое отрезанное ухо приклеивал? — прищурился Текс. — И не говори, что он вытворял все это, будучи в отпуске. Целых два года, что ли? Или уши сменные изобрели?

— Может, у него отпуск по болезни!

— На такой срок? Тогда его давно бы комиссовали и сняли чип, — отрезал Нортон. — Либо, если он оставался в резерве, перепрограммировали бы. Сам не знаешь, что ли, как это бывает?

— Да я просто выдвигаю версии в порядке бреда, — пожал плечами Дженкис. — Вдруг какая-нибудь выстрелит?

— А не военному и не госслужащему реально раздобыть такой нож? — спросила Эл, опасно

раскачиваясь на стуле.

— Вполне, — кивнул Текс. — Контрабанды в Вайпертоне хоть... гм... хоть завались. Теоретически, можно и с военного склада увести. Помнится, один интендант промышлял таким образом, списывал вполне рабочие игрушки, подделывал акты технической проверки и неплохо на этом зарабатывал. Кстати, у нас сейчас служит, в Южном округе.

— Это как так? — удивилась девушка и села ровно. — Он же преступник!

— Ну да. Зато он эту кухню изнутри знает. В курсе, как документы фальсифицируют, накладные, опять же... Он сейчас к криминалистам приписан, — пояснил Дженкис. — Зачем же разбрасываться ценными кадрами? Если парень сумел со стандартного терминала обойти защиту складов, да и вообще немало дыр в ней нашел, то он еще пригодится. Ясное дело, что его держат на коротком поводке, ну так... все не за решеткой.

— Ясно... — Эл снова уставилась на экран.

— В принципе, такой ножичек любой морячок в увольнительной мог посеять, — добавил Пол. — Или продать. Они частенько так: налижутся, а потом не могут вспомнить, где были и что делали. Им, конечно, ума вложат за утерю казенного имущества, а того уже ищи-свищи! Это ж не пистолет, серийного номера нет, поди найди... А

кое-кто нарочно приторговывает. Помнишь, Текс, был у нас такой деловой?

— Помню. И не одного. С этой стороны и не зацепишься, — вздохнул тот. — Нож мог взяться откуда угодно. Купил его наш зайчик, отобрал или украл у поддатого служащего... Знаешь, сколько таких штуквин числится пропавшими? Я вам перебросил данные, наслаждайтесь...

— И это только за последние полгода?! — изумилась стажерка. — Ничего себе! А ведь именно этот нож мог и не попасть в выборку... Или он вообще уже не первый год кочует из рук в руки!

— Вот именно, — мрачно ответил Текс, пролистывая отчеты. — Мы даже модель можем определить только приблизительно, глядите: эксперты дают пять вариантов на выбор. Это если не учитывать контрафактную продукцию, которую на островах клепают. Здесь ловить нечего, во всяком случае, пока оружие не попадет к нам в руки. Так, не сбивайте, дайте дочитать...

На чтение ушло не меньше часа, а потом Нортон тяжело вздохнул и сказал, свернув экран:

— Пойдем, покурим наверху, что ли?

Это было одной из причин, по которой он не хотел перебираться в новый корпус Северного управления, в просторный и шумный опен-спейс, несмотря даже на то, что летом в кабинете становилось жарковато, солнце било в окна, а до

начальства приходилось добираться добрые четверть часа быстрым шагом по сложным переходам... Впрочем, последнее само по себе было достойной причиной — пока дойдешь, успеешь собраться с мыслями! Одним словом, в этом здании имелась пожарная лестница, по которой запросто можно было выбраться на крышу и курить там в свое удовольствие, никому не мозоля глаза. А еще оттуда открывался потрясающий вид на деловой центр города и на залив...

Вот и сейчас апельсиново-оранжевая башня «Созидание», похожая то ли на гигантский трамплин, то ли на ветвь гиперболы, вонзалась в сиреневатое небо, а рядом вился серебристо-зеленый небоскреб «Наследие», выполненный в виде спирали ДНК. За ними видны были ослепительно-белый шпиль штаб-квартиры корпорации «Возрождение» и сине-зеркальный — «Династии», пронзающие редкие облака, а еще угольно-черная, приземистая в сравнении с остальными зубчатая громадина правительственного комплекса. Прочие высотки, не настолько крупные и яркие, красиво оттеняли ансамбль.

— Здорово, — сказала Эл и облокотилась на перила, подперев подбородок руками. — С высоты это выглядит не так впечатляюще.

— В смысле, с борта самолета? — покосился на нее Текс. Он прихватил с собой стаканчик с кофе и теперь блаженствовал, то прихлебывая горький напиток, то затягиваясь сигаретой, благо удержать ее правой рукой вполне мог.

— Нет, вон оттуда, — девушка указала на «Династию». — Там наверху смотровая площадка, весь город и залив как на ладони! Но вот другие башни слишком близко, их толком не разглядишь.

— Вроде бы на ту площадку вход простым смертным заказан...

Нортон не сразу обратил внимание на знаки, которые изо всех сил подавал ему Дженкис, а когда заметил их, было уже поздно.

— Только не говорите, что не навели справки о моей семье, сэр Нортон, — невыразительно сказала стажерка.

— Не успел, — честно ответил он, — а надо было?

— Текс, ты идиот, — тяжело выдохнул Пол, — ты что, ее фамилии никогда не слышал?

Нортон задумался на мгновение, открыл было рот, да так и застыл.

Ард-Дин.

— «Династия»? — спросил он, и девушка кивнула. — Черт побери, а что вы делаете в полиции?!

— Пытаюсь служить, — мрачно ответила

она. — Не возражаете? Или, по-вашему, сьер Нортон, я рождена исключительно для того, чтобы разъезжать на папином лимузине и посещать приемы в VIP-зоне «Династии»?

— Я ничего подобного не имел в виду! — Текс вскинул свободную руку, забыв, что она у него еще не приспособлена для резких движений, и зашипел. — Просто удивился. Я считал, у вас... ну... э-э-э... Словом, традиции немного отличаются от наших.

— У меня очень прогрессивный отец, — без тени иронии сказала девушка, развернувшись к нему лицом. — У него всего две жены. Более того, старшая — не из наших, иностранка.

— А... так это она?..

Нортон попытался сформулировать вопрос, но окончательно растерялся. Одно дело — допрашивать подозреваемого, а другое — коллегу, пусть и временную, скорее всего!

— Она запретила отцу давить на меня и моих братьев, сказала, что мы свободные люди в свободной стране и можем сами выбирать свой путь, — ответила Эл и неожиданно улыбнулась. — Хельга очень умная женщина, я многому у нее научилась!

— Неужто? — выдавил Текс.

— Да-да. Это ее сыновья унаследуют «Династию», потому что сыновья моей матери

пошли другим путем: один стал хирургом, другой преподает в школе, — еще шире улыбнулась девушка. — Они не учились делать деньги, как сыновья Хельги, зато стали уважаемыми людьми.

— А сколько у тебя братьев? — живо поинтересовался Пол прежде, чем Текс успел его пнуть. Ну да напарник никогда не отличался деликатностью!

— Трое — сыновья Хельги, и двое — сыновья моей матери, — спокойно ответила она. — Ну и сестры. Девочек у нас отдельно считать не принято. Отец так и говорит деловым партнерам: у меня пять сыновей и еще четверо детей.

— Э... — выдавил Дженкис. — А как он ухитрился получить квоты на... на такую семью?

— Твое какое дело? — мрачно спросил Нортон, а девушка улыбнулась и сделала известный жест — провела невидимой кредиткой по терминалу. Ну что ж, логично...

— Лимит не превышен, — добавила она. — Жен-то две, а дети считаются по женщине, а не по ее мужу.

— Но максимум — все равно трое! — не отставал Пол.

— А у нас демографический перекося, так всегда было: девочек рождается намного больше, чем мальчиков, отсюда и многоженство, — весело ответила стажерка. — А вообще отец мог бы еще и

льготы получать, если бы нуждался в этом. Государственная программа «Сохранение малых этносов», не слышали? — добавила она не без толики яда в голосе. — Неофициально — «Чистая линия».

Нортон ткнул напарника в бок, чтобы прекратил расспрашивать. Об этой программе он и слыхом не слыхивал, но допускал, что такое возможно. Это до войны поощрялась всякая там ассимиляция и еще что-то... К сожалению, научные слова в голове у Нортон не задерживались, он помнил только, что метисы часто оказываются умнее и красивее чистокровных предков (хотя о какой чистоте крови можно говорить в XXI веке?), что-то еще упоминали о генетическом разнообразии, и, опять же, говорили о том, что межрасовые браки снижают социальное напряжение... Политики и ученые много болтали, это уж точно! Только в жизни все получалось частенько с точностью до наоборот.

После войны вот разнообразие настало такое, что за людьми из мест, которые не затронули или почти не затронули последствия этой катастрофы, чуть ли не охотились. Задача, если Нортон помнил правильно, было минимум две: поддерживать и по возможности увеличивать популяцию таких народов (а то и племен из диких тропических лесов), а еще использовать их генетический

материал для того, чтобы население в других частях земного шарика не вымерло. Война, как это обычно случается, стимулировала прорыв в науке, и теперь хоть можно было надеяться на то, что у тебя родится не какое-нибудь чудо-юдо, а нормальный ребенок. Пусть даже в его создании, сам того не ведая, поучаствовал неизвестный дикарь из далеких джунглей!

Ну, положим, соплеменники ард-Дин жили не в джунглях, а в пустыне, но их народ война тоже не сильно затронула: к ее началу нефть, за которую на заре века рвали друг другу глотки страны-гиганты, давно иссякла, а кому нужна пара чахлах оазисов да полурассыпавшиеся (и порядочно разрушенные бомбардировками) памятники древности?

Как уж предок ард-Дин, основатель «Династии», заработал стартовый капитал, было неведомо, но, если Текс верно помнил, сделал он это еще до войны, скорее всего, на той самой нефти. Ну а катаклизм пересидел на другой половине земного шара, в похожей пустыне, со всеми своими чадами и домочадцами, большей частью соплеменников и немалыми накоплениями. Потом, когда всё немного остыло, начал вкладывать средства в восстановление утраченного, развитие науки и немало преуспел в этом: к началу нынешнего века «Династия» входила в тройку мировых лидеров-мультипромышленников. До

«Наследия» ей было далековато, ну так и Конфедерация — не Федерация, ресурсы не те... Спасибо, федераты в свое время здорово помогли с расселением людей, оставшихся не просто без крыши над головой, но и без буквально с ушедшей из-под ног земли. В Федерации, конечно, не курорт, зато места много, прожить можно.

А начиналось-то все с вялотекущего конфликта, каких случалось по сотне за год... Да только в тот раз то ли звезды встали по-особенному, то ли шальной электрон замкнул не ту цепь, то ли артиллерист не выспался, но ракета, выпущенная с корабля по наземной цели, ушла не по тем координатам. Как, почему, выяснить уже не было никакой возможности. Была еще версия, что ракету запустил как раз противник, ее сбили, но обломки угодили в национальный парк, по дичайшему стечению обстоятельств — именно туда, где уже несколько лет попухивал вулкан, извержения которого опасались сейсмологи всей планеты. Рвануло так, что о войне забыли начисто: уцелеть бы!

Текс не помнил, во сколько сотен мегатонн в тротиловом эквиваленте оценили позже взрыв этого вулкана, знал только, что он был вдвое сильнее, чем аналогичный взрыв трехсотлетней давности где-то в океане (и примерно в двадцать тысяч раз мощнее, чем первая атомная бомбардировка). На этот раз

цунами обошло планету дважды, а воздушная волна раз пять, не меньше. Хуже того, взрыв запустил цепь извержений по тектоническим разломам (тот, океанский вулкан тоже поучаствовал в этом шоу, пусть и без прежнего огонька), и облик планеты за то лето сильно изменился... Ну, это мягко сказано: не каждый год не досчитываешься половины континента, уймы островов и солидных частей суши по всему миру. Впрочем, новых островов тоже хватало...

Сколько погибло людей, опять-таки в точности установить не удалось. Кто спасся — их счастье, а остальных не было возможности (да и смысла) искать среди лавы, под дождем из раскаленного пепла и невесть какой радиоактивной дряни (потому как некоторые атомные станции тоже пострадали в результате землетрясений), почти в полной темноте — неба не было видно из-за облаков пепла и пара... Так описывали ядерную зиму, но вулкан с человеческой подачи справился не хуже!

Потом, когда планету перестало трясти, будто в эпилептическом припадке, все понемногу вернулось на круги своя, хотя и теперь отголоски той катастрофы были куда как ощутимы... Правда, почему-то ее всегда упоминали не как Катастрофу, а как Войну. Может, правильно делали — чтоб потомки не забывали, до чего могут довести

планету.

— Текс! Текс, ты о чем замечтался? — Дженкис похлопал его по плечу.

— А? — тот выронил сигарету — она догорела до самого фильтра и обожгла ему пальцы. — Да так. Думаю, с чего лучше начать.

— Так давай стажера спросим, она еще не успела забыть, как проводить оперативно-розыскные мероприятия, — хмыкнул тот. — Эл? Что надо делать в первую очередь?

— Проанализировать имеющуюся информацию, — ответила она. — Если это не задержание по горячим следам, конечно.

— Ну что ж, давайте анализировать, — вздохнул Нортон. — Солнце еще высоко!

— Там уже все проанализировали до нас, — сказал Дженкис. — Сперва — классическая картина, мужик подстерегает жертву и выскакивает из кустов в полной боевой готовности. Пугает только женщин и девушек, дети любого пола его не интересуют, равно как и парни.

— Парни ему и навалить могут, если догонят, — буркнул Текс. — Женщины тоже, кстати.

Уходить с крыши не хотелось: соленый ветер с моря освежал и, хоть отдавал немного рыбой, все равно был приятнее кабинетной духоты.

«Какая духота, — вспомнил он, — вытяжка

же работает! Видно, ты в госпитале совсем голову отлежал...»

— Он орудует вот в этом районе, — Пол развернул карту и очертил контур. — Местечко благодатное: тут медицинский колледж, неподалеку клиника и дом престарелых, где, кстати, студенты практику проходят, а здесь вот, через сквер, общежитие.

— Тогда, скорее всего, дети там и не ходят, — заметила Эл. — До ближайшей школы не близко, жилых домов в округе мало, только те же общежития, а играть в сквере... Детских площадок там нет, я правильно понимаю?

— Нету. Только беговые и велодорожки, пара турников... да и все. Этот сквер — что-то вроде оазиса между учебными корпусами, общагой и клиникой. Дом престарелых чуть дальше, у них там свой сад имеется, — указал Пол. — То есть детишки если и пробегают, то случайно, караулить замучаешься. А вот девушки — их в колледже большинство — постоянно туда-сюда снуют. Преподаватели, опять же, медсестры — там мало у кого свой транспорт имеется, так что они идут к остановкам автобуса или монорельса, сюда и сюда... Ну еще иногда на лавочках сидят, обычно вот здесь, у фонтана. Но тамлюдно, туда наш зайчик не суется.

— Почему зайчик, а не котик? — машинально

спросил Текс, которому хотелось смотреть на небоскребы, а не разглядывать мутные снимки неизвестного.

— Потому что, дружок, это типчик выпрыгивает из кустиков в масочке зайчика, — премерзким тоном ответил Дженкис. — Если тебя это интересует — не серенького, не беленького, а коричневого. Шоколадного, если угодно.

— Ты еще скажи, что он темнокожий и использует такую маску, чтобы не было заметно контраста там, где видна граница соприкосновения с его лицом.

— Не угадал. Это маска, которая на всю голову надевается. Помнишь, на прошлом корпоративе у шефа была такая?

— А, это когда он тролля изображал? — вспомнил Нортон. — Зеленого, с рогами?

— Ага. Ему еще Анита сказала, что он мог бы и без маски прийти.

— В любом случае, этот мужчина не темнокожий, — подала голос стажерка.

— Да-да? — покосился на нее Текс.

— Снимок, который сделала одна из девушек — вот, — указала она. — Показания других тоже в наличии. Все упоминают худые бледные ноги. Волосатые, кстати. В качественной оценке... м-м-м... орудия преступления пострадавшие расходятся, сами посмотрите: от «бледного

стручка» до «банана».

— Э... ну... — только и смог выдавить Дженкис.

— Пол, я немножко разбираюсь в человеческой физиологии. Ну так, на бытовом уровне, — серьезно сказала ему девушка. — И нет, то, что в моей семье придерживались традиционных взглядов, не сделало меня ханжой. Называть вещи... то есть органы своими именами я умею. Я могу даже примерно оценить, каких размеров было это орудие, исходя из свидетельских показаний.

— Его на фото отлично видно, — мрачно произнес Текс. Его созерцание чужих гениталий ничуть не радовало, тем более, на службе, тем более, мужских.

— Ну... насчет банана ему сильно польстили, — серьезно сказал Дженкис. — Разве что девчонки имели в виду деликатесные, а не кормовые...

— Пол!

— Да не ори ты... — поморщился тот. — Я шучу. Короче, фигурант — мужчина, светлокожий, примерно метр семьдесят пять ростом, астенического сложения. Одет обычно в темную футболку без рисунка или логотипа, ветровку и спортивные шорты, каковые и стряхивает перед жертвой. На ногах кроссовки или кеды, на лице

маска. Приметных шрамов, родинок, чего-то подобного — нет. У меня все.

— А периодичность появлений? — спросила Эл.

— С этим глухо. Он может не объявляться пару недель, потом снова выскакивает из кустов. Так его не поймать, разве что нашпиговать весь сквер камерами, но нам столько средств не выделяют.

— Да уж, — мрачно ответил Текс, — если отделу нравов не выделили, так нам уж точно не дадут оборудования. Ладно, что там с убийствами?

— Смотри, одно произошло прямо под камерой: маску видно, шорты, опять же. Девчонка шла в общагу, он выскочил из кустов и... готово дело. Вторая жертва направлялась к остановке, в доме престарелых мать навещала, ну и... Тут он только мелькнул, мимо камеры бежал, толком ничего не разобрать, темно. Виден только силуэт да одежда более-менее различима. И маска.

— И они никак не связаны? — спросила Эл. — Ну, может, девушка была сиделкой матери той женщины или...

— Нет, они даже не знакомы, — сказал Текс, проглядев информацию. — И в целом — ничего общего. Девушка — светловолосая, с короткой стрижкой, в форме колледжа. Женщина — невысокая полная брюнетка в ярком костюме. Сами взгляните на схему — ни единого пересечения,

кроме дома престарелых.

— Оно тоже условное, — уточнил Пол. — Студенты колледжа проходят в нем практику, но погибшая первокурсница там еще даже не бывала!

— Дохлый номер... — пробормотал Текс. — Совсем дохлый. Засранцы из отдела нравов просто скинули нам свой висяк. Наверно, шеф был им должен...

— Сьер, — произнесла вдруг девушка, — а почему на эксгибициониста не устроили облаву?

— Спроси что попроще, — мрачно ответил он. — Он хоть и извращенец, но ведь прежде был относительно безобидным. Детей не трогал, а девушки из колледжа, уж наверно, хоть на картинках, а видели мужские причиндалы. Вон, кое-кто его даже сфотографировал!

— Да уж, медички по такому поводу ужасаться не станут, — хохотнул Дженкис, — особенно те, что по этой части специализируются! Они и не такое видали!

— Ну и тот парень не вовсе дурак, — Нортон проигнорировал напарника и вывел на свой комм данные. — Переодевается хотя бы. Шорты разные, то с полосками, то без, разных цветов, футболки, хотя и все темные, но тоже цветами отличаются. А если он маску снимет, никто и не спросит, что это он по скверу бегаёт. Спортом занимается, ясное дело, на то там и дорожки!

— А у убитых совсем ничего общего нет? — спросила Эл.

— Только то, что они женщины, — мрачно ответил Текс. — С остальными все они пересекались хотя бы случайно, в этом самом сквере, на остановках, в ближайших магазинах и кафе. Некоторые вместе учатся, пусть даже на разных курсах и специальностях, преподают, так что встречались в колледже. Другие работают в доме престарелых. Многие знакомы друг с другом. Но именно эти две жертвы совершенно никак не связаны!

— А еще неясно, с чего вдруг наш эксгибиционист, — со вкусом выговорил Пол, — вдруг начал убивать.

— Думаете, убийца действительно он? Такие люди очень редко убивают...

— Снова курс психологии? — криво усмехнулся Нортон. — Даже безобидного в целом человека может на чем-то переклинить. Но на чем, вот вопрос?

— А не может это быть заказным убийством? — спросила вдруг девушка.

— Заказ на студентку и... кто там вторая жертва? А, домохозяйку? Нет, не отрицаю, может и такое случиться, но больно уж сложная схема. Их проще было подкараулить в темной подворотне.

— М-м-м... И оба преступления были

совершены прямо под камерами... — Эл прикусила губу. — А вдруг целью было не убийство как таковое, а... скажем, кто-то хотел подставить эксгибициониста и поэтому оделся так же?

— Ты еще скажи, это был оскорбленный в лучших чувствах жених или муж какой-нибудь из напуганных девушек, — фыркнул Пол. — Или кто-нибудь из них самих.

— И такое бывает... — протянул Текс. — Только на видео определенно не женщина. Сам посмотри на большом увеличении — сложение, кисти рук, ноги мужские. Да там и заключение экспертов есть.

— Да, — подтвердила Эл, пролистав документы. — И предположение имеется, что это все-таки другой человек. Вероятность есть, и немаленькая. Просто материалов для сравнения маловато — фото с коммов плохого качества, смазанные, а на записях с камер этот тип виден в основном со спины или в движении. А какие в парке камеры, вы сами знаете...

— Редкостное старье, — подтвердил Дженкис. — Но как он удачно подвернулся именно под работающие!

— Думаешь, нарочно? — спросил Нортон. — Тоже считаешь, что извращенца хотят подставить?

— По мне, так выглядит логично, — пожал плечами напарник. — Смотри сам, тот пугает

женщин уже который месяц. Ничего ужасного не происходило: ну, повизжали, ну, выругались, кое-кто его даже догнать пытался, кто-то сфотографировал... Ни сердечных приступов, ни кошмарных снов, если верить свидетельницам. Посмотри, там есть показания одной девушки — они с приятельницами пытались этого красавца выследить и скрутить, раз полиция нравов не чешется!

— Да, есть такие, — кивнул Текс, найдя нужные материалы. — Даже патрулировали сквер, поди ж ты! Дружинницы...

— Ага. Но мужик это дело явно просек и затаился. Ну и девчонки свернули свою деятельность, как раз сессия подоспела, — сообщил Пол. — Потом он снова объявился, пару раз мелькнул, а следом — бац, убийство, а за ним второе!

— Я не пойму, что ты пытаешься мне доказать.

— То, что убийца, скорее всего, действительно другой человек. У него своя цель, которая нам пока не понятна, но он хочет, чтобы виновным сочли извращенца, который уже не раз засветился. А сделать это проще простого: лица никто не видел, одежда самая обычная... Только и зацепок — светлокожий мужчина в маске зайчика. Никто из жертв даже голоса его не слышал!

— А запах? — поинтересовалась Эл. —
Может, что-то...

— Одорологи тоже участвовали, — указал Пол нужный раздел. — Ничего. Сама понимаешь, идентифицировать человека по *описанному* запаху нереально! Нас вон с Тексом понюхай, сможешь ты описать, чем мы пахнем?

— Описать-то я смогу, но примерно так же пахнет каждый третий мужчина, — серьезно ответила она.

— Вот-вот. Ладно бы это был какой-нибудь эксклюзивный одеколон, который бешеных денег стоит, но и то: откуда студентке знать, как он пахнет? Ну, если она не завсегда парфюмерных лавок или не специализируется на чем-то подобном? Вдобавок, на теле запах сильно меняется.

— А вы... — девушка замялась, и Текс невольно пришел на помощь:

— Пол тебе не сказал? Он учился на судмедэксперта, но...

— Не вытянул, — перебил его напарник. — Мозгов не густо оказалось, как вторую пересдачу завалил, так и выперли. Но на то, чтобы проанализировать на месте какие-то пробы, меня хватает. Плюс у меня еще фельдшерские корочки есть. Руку на место пришить не сумею, но аппендицит, пожалуй, вырезать смогу. Ну и так, по

мелочи...

— Извини, я не хотела тебя задеть, — серьезно сказала Эл.

— А ты и не задела, ты просто не знала, я направо-налево об этой части своей биографии не болтаю, — ответил Пол. — А вообще, гляди-ка, у нас просто идеальная команда подобралась: Текс — грубая сила, а мы с тобой интеллектуалы, только я больше по части исследовать что-то уже найденное, а ты версии живо придумываешь!

— Я вообще-то здесь, — напомнил Нортон. — И тоже придумываю версии. И заполняю клятые отчеты. А стажер, между прочим, неплохо стреляет. А ты, когда затыкаешься ненадолго...

— Вообще бесценен, — завершил Дженкис. — Согласен. Ладно, давайте вернемся к нашему маньяку. Или двум маньякам... Любитель скидывать трусы никаких следов, ясное дело, не оставляет. Ну разве что отпечаток подошвы имеется, но, опять же, кеды известной фирмы могут принадлежать кому угодно. Размер самый ходовой, какой-нибудь характерной стертости протектора нет, судя по всему, обувь мало ношена.

— А собак по следу пускали? — мрачно спросил Текс, настроение у которого ухудшалось с каждой минутой.

— Не поверишь, пускали! — ухмыльнулся Пол. — И раньше, и после убийств. Собаки — в тех

случаях, когда следы были свежими, — вели до станции монорельса, а потом — ищи-свищи! На месте преступления никаких там отпечатков, никаких потожировых следов, волос... Да даже если бы он там перхоти натряс или слюной убитых обкапал, что, делать анализы всем мужикам в городе?

— Кстати, даже не выйдет вычислить, откуда именно он приезжает, если вообще приезжает, а не просто путает следы, — добавила Эл. — Ветка монорельса идет до кольцевой линии, а там пересадка на три станции, автовокзал и подземка. А преступник вообще может просто прокатиться туда и вернуться, а живет, например, в том же общежитии.

Текс подумал, что у него нет слов для того, чтобы описать подкинутое шефом дело. Потом уточнил для себя, что у него нет цензурных слов, но, поразмыслив еще, решил, что не настолько хорошо владеет обценной лексикой, чтобы подобрать достойное определение. Ей-ей, проще грабителей ловить, воров, домушников, щипачей, наркодилеров, киллеров... Там и почерк можно определить, и осведомители имеются, а тут что?!

— Ну что, станем по третьему кругу опрашивать пострадавших? — мрачно поинтересовался он. — Или другие идеи будут?

Нортон догадывался, какое предложение

выдвинет стажерка, и не ошибся.

— А может, попробуем поймать его на живца? — спросила она.

— Его — это кого? Извращенца или убийцу? — поинтересовался Дженкис.

— А кто попадется на крючок, того и будем брать, — совершенно серьезно сказала девушка.

— В качестве наживки вы, я так понимаю, предлагаете себя? — уточнил Нортон.

— На вас он точно не клюнет, — не осталась в долгу Эл.

— И сколько мы будем караулить его в этом сквере? Он же не по расписанию появляется! И жертв выбирает как попало, не угадаешь, на скромную студентку он западет в следующий раз или на женщину-вамп... И, кстати, без обид, — добавил Текс, — но я с первого взгляда принял вас за юношу, Эл.

— Я тоже, — сказал Пол.

— Вы просто не видели меня в платье и с макияжем, — невозмутимо ответила девушка. — А что до прически... Я могу надеть парик. У сестры их много, она играет в любительских спектаклях.

Нортон переглянулся с напарником. Дженкис развел руками.

— Шеф нам головы открутит за такую самодеятельность, — сказал он.

— А как он узнает? — резонно спросила

стажерка. — По маячку? Ну так... мы патрулировали окрестности сквера в целях предотвращения повторных инцидентов, вот!

— Эл, — тяжело вздохнул Дженкис. — Не факт, что извращенец выпрыгнет из кустов именно этим вечером. Или завтрашним. Или... Короче, в новостях передавали про убийства, и он вообще может затихариться либо перебраться на другой конец острова!

— А вдруг он визор не смотрит и новости не читает? — сказал вдруг Нортон, хотя идея о ловле на живца ему не слишком нравилась. Но и сидеть без дела было скучно, а ничего толкового, пока он не вернется в строй, шеф им не поручит, раз уж прямо об этом сказал. — Смотрите... Активизируется он примерно раз в три недели, пару-тройку дней выпрыгивает, как ты говоришь, потом исчезает. С чем это может быть связано?

— Полнолуние, — почти в один голос ответили стажерка и Дженкис, глянув на свои экраны.

— В точку, — ухмыльнулся Текс. — И это не я такой умный, это в заключении эксперта мелким шрифтом написано. Вас что, не учили читать все от и до, стажер ард-Дин?

— Учили, сьер, но я еще не успела добраться до этого документа, — спокойно ответила она. — И пожалуйста, если вам не трудно, называйте меня

Харди. Или по имени. Я так и представляюсь обычно — Эл Харди.

— Почему Харди? — нахмурился он.

— Ард-Дин — Ардин — Арди — Харди, — пояснил Дженкис. — Людям так привычнее.

— И к нам все-таки относятся с некоторым предубеждением, — добавила Эл. — А это имя звучит нейтрально. И никак не связано с «Династией».

— Но на значке-то и в удостоверении у вас настоящее имя!

— А кто вчитывается в удостоверение? — криво усмехнулась она. — А если кто-нибудь станет чересчур пристально рассматривать мой значок, я на него в суд подам за домогательство!

— А это с какой стати? — опешил Нортон.

— Значок носят на груди, и тот, кто пристально рассматривает... — начал объяснять Пол, но Текс все испортил, ляпнув:

— Какой груди?

—левой, — холодно ответила Эл. — Так что скажете, сьер? Полнолуние послезавтра, отчего бы не попытаться?

— Это, по меньшей мере, будет забавно, — сказал Текс. — Давайте попробуем. Но, подозреваю, вам придется не раз пройти туда-сюда в разных образах.

— Я же говорю, у моей сестры много

реквизита. — Казалось, стажерку невозможно было вывести из себя. — Я могу одеться студенткой, медсестрой, деловой дамой...

Нортон вовремя проглотил очередное замечание насчет выбора костюмов и подумал, что нужно лучше держать себя в руках. Чувство юмора у него мало того, что черное, как у большинства коллег, так еще и жеребьячье. А много ли нужно, чтобы оскорбить девушку и ее сестру ни за что ни про что? Это между давно и хорошо знакомыми людьми такие шуточки могут быть уместны, и то не всегда, а сейчас лучше придержать язык.

— Ну хорошо, — Текс поискал взглядом урну, не нашел ее и сунул окурок в опустевший стаканчик из-под кофе. — Идем в кабинет, а то дождь собирается. Подумаем, каким маршрутом лучше всего ходить приманке...

5

Он оказался прав: три вечера подряд Эл бродила по темным аллеям то в форме студентки колледжа (весьма соблазнительной), то в легком платье, то в спортивной одежде, но тщетно — никто не пытался ни напасть на нее, ни продемонстрировать свое достоинство.

— Я знаю, сэр, вы скажете, я недостаточно привлекательна, — мрачно сказала Эл на четвертый

день, подкрашивая глаза и губы прямо в машине. — Поэтому он и не клюет, хотя я выбираю самые безлюдные места!

— По сравнению с некоторыми потерпевшими ты — просто королева красоты. — утешил Пол. — Он явно не по внешности выбирает.

— Ну, будем надеяться, ты прав, — вздохнула девушка. — Полнолуние же сегодня? Вдруг повезет?

Текс не стал бы надеяться на «вдруг», но промолчал. Эл выбралась из машины, одернула прямую юбку — сегодня на ней снова была форма колледжа, — и направилась в сквер.

Тот был спланирован в виде колеса с расходящимися от центра спицами: небольшая площадка с фонтаном и аллеи. Ну и беговые дорожки, конечно — несколько кругов разного диаметра. Известно было, что эксгибиционист появлялся обычно там, где радиальные линии пересекали кольцевые. Оно и понятно: если человек в спортивной одежде находится на беговой дорожке, пусть даже и поздним вечером, его очень сложно заподозрить в чем-то противозаконном...

Основной поток прохожих уже схлынул, только время от времени мелькали припозднившиеся студенты, спеша на станцию. Где-то в глубине сквера мигали проблесковые маячки и время от времени слышался лай — это

выгуливали своих питомцев редкие собачники, старавшиеся держаться компанией, так веселее.

Эл, как и было уговорено, неторопливо шла от центра сквера к той же станции, делая вид, будто увлеченно разговаривает по комму.

— Конечно, Марго, я приеду, — слышал Нортон, потому что передача велась на их с Дженкисом волне. — О чем ты, не может быть и речи, какие деньги? Разве мы не подруги? Непременно буду, да, да, не переживай... — Последовала пауза, видимо, Эл делала вид, будто вызывает другого абонента. Так и есть: — Ада? Привет! Я тебе сейчас такое расскажу, закачаешься! Сядь, если стоишь. Села? Так вот, слушай, эта глупая курица Марго опять влипла в историю, и теперь...

— Как у нее язык не отвалится трепаться так часами? — пробормотал Пол, явно прочитав мысли напарника. — У меня уже голова от этой трескотни раскалывается!

— А представь, у тебя жена бы такая была, — поддел Текс. — Милая, хозяйственная, как ты, помнится, мечтал. Со службы придешь, она тебя с ужином встречает, улыбается и щебечет, щебечет, щебечет...

— Идиотка, — завершил тот, тоже вспомнив бородатый анекдот. — Нет уж, Поланд Дженкис в неволе жить не может.

— Да, Ада, да! — раздавалось в эфире. — Ну как можно быть такой безответственной? А теперь все должны дружно бросаться выручать эту дурищу из беды, а она будет сидеть, поджимать губки и тянуть «ну я не зна-а-ала, что так выйдет!» Ужасно, просто ужасно... Что? А, я через сквер иду, ну, ты знаешь. Нет, еще не поздно, что ты. Просто меня Рем должен подобрать, но он в пробке застрял, вот я и гуляю... А? Что...

И тут раздался такой громкости возмущенный визг, что Текс, подскочив от неожиданности, чуть не пробил головой крышу машины, выругался и выскочил из салона.

— Туда! — указал Дженкис, и оба сорвались с места.

— Стоять, полиция! — расслышали они азартный выкрик Эл. — Стой, кому говорят, стрелять буду!

Еще слышен был топот и шумное дыхание.

— Эл! Что у вас?

— Преследую этого засранца... Врешь, не уйдешь!

Но не успела она договорить, как совсем с другой стороны послышался женский крик, но на этот раз не возмущенный, а исполненный ужаса, потом другой, похожий на детский, и Текс затормозил на полном ходу и кинулся на голос прямо через кусты.

— Пол!

— Слышу! Эл, справишься?

Теперь в эфире было слышно только какое-то пыхтение и скулеж, и Нортон уже начал беспокоиться, но тут Эл ответила:

— Уже справилась. Прыткий зайчик попался! Я ему ласты завернула, сейчас отдышусь, отведу к машине. Об этом не беспокойтесь.

— Молодец, — сказал Дженкис, и тут напарники выскочили на очередную дорожку.

Сходу оценив положение дел — молодая женщина сидит, прижавшись спиной к стволу дерева и даже не пытается бежать, а кто-то в темной маске кромсает небольшое тело, — Нортон уже привычным маневром сшиб этого кого-то наземь, не обратив даже внимания на алый просверк лазерного ножа. Ему показалось, что режет этот урод ребенка, и тут уж было не до раздумий...

Убийца оказался силен, и если бы Дженкис не подоспел на помощь, Нортон вполне мог бы обзавестись парочкой живописных шрамов. Вдвоем им удалось-таки скрутить преступника, отобрать у него нож и завернуть ласты, как изящно выразилась Эл.

— Миз, вы не ранены? — наклонился к женщине Дженкис, и та взвизгнула. — Не бойтесь, мы из полиции. Как ваше имя?

— Джейн Лорак, — выдохнула она.

— Этот человек напал на вас, верно?

— Да, да... — выговорила женщина с его помощью поднимаясь на ноги. — Я... я просто выгуливала Мэнни, а он... он набросился на меня, выхватил поводок и...

Она всхлипнула и осеклась.

— Я попробовала отобрать поводок, а он отмахнулся ножом... вот... — Миз Лорак показала длинный порез на руке, и Дженкис, проглотив ругательство, отстегнул с пояса аптечку. — Я еле успела отшатнуться... упала и, кажется, подвернула ногу. А он... он придушил Мэнни и стал... стал...

Тут она разрыдалась в голос.

— Мэнни — это ваша собака? — уточнил Нортон, не успевший еще разглядеть останки.

— Кот... — выговорила женщина.

— Кот?!

— Да... Я беру... брала его погулять подальше от собак... Он... он умер, да?

— Мои соболезнования, миз, — серьезно сказал Нортон, наклонившись к крупному светлошерстному коту, распластавшемуся в траве. — Кажется, этот негодяй убил его первым же ударом, а потом зачем-то продолжал резать...

— А мне можно его забрать? — сквозь слезы выговорила женщина.

— Немного погодя, миз, — мягко ответил

Дженкис. — Пока что этот кот — вещественное доказательство, как ни грубо это звучит по отношению к вашему любимцу. Сейчас приедут эксперты, опишут место преступления, соберут улики... Но, конечно, вам вернут Мэнни.

— Хотя бы ошейник, — попросила она. — Я купила ему такой красивый голубой ошейник с бубенчиком...

Миз Лорак снова разрыдалась, а Дженкис успокаивающе приобнял ее за плечи и ловко сделал инъекцию успокоительного. Вряд ли женщина обратила на это внимание.

— Ничего не понимаю, — проговорил Нортон и для острастки пнул задержанного в бок: тот здорово помял ему больное плечо. — Кот-то ему чем не угодил?

Он снова наклонился к несчастному Мэнни. Кот, похоже, боролся за свою жизнь, как мог, вон, у этого ненормального все руки исполосованы. Увы, человек оказался сильнее и прежде, чем кот успел вцепиться в него как следует, попросту отсек ему голову — она держалась на лоскутке шкуры. Крови почти не оказалось — разрез, сделанный таким ножом, моментально запекается, но видно было, что маньяк собирался искромсать бедолагу на мелкие кусочки.

Текс осторожно коснулся пальцем нарядного голубого ошейника, перерезанного вместе с

кошачьей шеей, и блестящий бубенчик издал печальный перезвон.

Задержанный при этих звуках вдруг взвыл и рванулся, пытаясь встать, но Текс успел прижать его коленом к земле. Тот, однако, продолжал извиваться, и что-то невнятно рычать сквозь маску...

— Бубенчики, — сказала вдруг Эл, которая так и оставалась на связи и слышала все происходящее.

— Что? — не понял Текс.

— Мы гадали, что связывает погибших. Это бубенчики.

— Поясни, — нахмурился он.

— У убитой женщины на ноге был браслет с бубенцами. Примета такая — бубенчики или колокольчики отгоняют злых духов. Ну и выглядит нарядно.

— Так... — Нортон поудобнее устроился на задержанном всеми своими килограммами. — А у студентки что?

— Не знаю. Может, на сумочке что-то звенело? Какой-нибудь брелок. Или тоже украшение... сейчас, я проверяю.

— А может, вызов на комме был с таким звуком? — предположил Дженкис. — Уточни.

— Сейчас... — повисла пауза, потом Эл сказала: — Да, точно. У нее мелодия вызова была

— звон «песни ветра», знаете такие подвески?

— Конечно... Выходит, у этого урода бзик на звоне всяких... бубенцов?

— Это пускай специалисты выясняют, — буркнул Нортон. — Даже если так, соображения у него оказалось достаточно, чтобы вычислить, когда наш зайчик выходит поразвлечься, и охотиться в то же время. И, вполне вероятно, на нем не один такой эпизод. Надо будет проверить по другим округам, нет ли нераскрытых дел с похожими... бубенчиками. Вряд ли он только что взялся за это!

— Сделаем, — кивнул Дженкис и вдруг ухмыльнулся: — А говорят, за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь!

— А еще говорят — одним выстрелом убить двух зайцев, — не осталась в долгу стажерка и добавила: — Тут подкрепление явилось, эксперты сейчас у вас будут. Медики нужны?

— Да, потерпевшей. А то я сделал, что мог, но пусть на нее лучше специалисты посмотрят, шок у нее наверняка неслабый, а ей еще показания давать, — сказал Пол.

Оставив экспертов на месте преступления, напарники разделились: Текс отправился с другим экипажем конвоировать задержанного, а Дженкис вернулся к стажерке и ее добыче.

Встретились они уже в управлении, а вернее — на ковре у начальства.

— Хвалю, — сказал шеф Барнабас, выдержав паузу. — Хорошо поработали. Парень, который по полнолуниям в зайчика превращался, получит свое за антиобщественное поведение, а еще курс лечения... каковой отработает в исправительном учреждении закрытого типа. Толку от него мало — разнорабочий, живет случайными заработками и на пособие... Ну да ничего, применение ему найдется.

— А второй? — спросил Дженкис.

— Второй упорно прикидывается невменяемым, но этот фокус у него не пройдет, — шеф, заложив руки за спину, прошелся взад-вперед по кабинету. — Разумеется, экспертиза уже назначена, но он сознался в этих трех эпизодах. Кстати, Нортон, это ты ему ребро сломал?

— Не знаю, сьер, — честно ответил тот, припомнив пинок. — Может быть, во время задержания. Он меня тоже здорово помял, так что не до нежностей было.

— А пальцы?

— Пальцы точно не я, — честно ответил Текс. — Башкой об землю пару раз долбанул, было дело, но когда я у него нож отбирал, пальцы были целы, клянусь!

— Я могу подтвердить, я на него наручники надевал, — кивнул Дженкис.

— Ну, значит, еще кто-то постарался, — хмыкнул Барнабас. — И, похоже, коллеги из пары

соседних округов скажут нам спасибо за избавление от нескольких висяков — у них тоже есть трупы с похожими ранениями. Здесь один, там парочка... Хищный зайчик подолгу в одном месте не орудовал. И к преступлениям готовился заранее: не мог же он рассчитывать, что именно в нужный день повстречает кого-нибудь... с бубенцами. Видимо, выслеживал заранее.

— Что, и ката? — не удержался Дженкис.

— Почему нет? Это еще предстоит выяснить.

И разобраться: то, что оба эти парня выходили на дело именно по полнолуниям, совпадение... в том случае, если убийца тоже подвержен влиянию лунного цикла, либо же он просто подобрал себе удобное прикрытие. Ну да за этим дело не станет, — шеф помолчал. — Так что за поимку двух преступных элементов выражаю вам благодарность от лица управления. И выписываю премию...

Напарники радостно переглянулись, но Барнабас продолжил:

— И тут же лишаю вас ее за самодеятельность. Что это за ловля на живца? Да еще на стажера!

— Это была моя идея, сьер! — подала голос Эл.

— На Текса он бы не клюнул, — повторил ее слова Пол и ухмыльнулся.

— Идея идеей, высказывать их не запрещено. Однако отвечает за вас Нортон, и то, что он согласился на эту авантюру, характеризует его не с лучшей стороны. А если бы на вас вынесло не безобидного зайчика, а маньяка с ножом?

— Во-первых, при мне не было ничего звенящего, сэр, — с достоинством ответила девушка, — так что вряд ли бы я его заинтересовала. А во-вторых, у меня есть пистолет.

— Да, я помню, вы метко стреляете... — пробурчал Барнабас.

— И быстро бегает, — добавил Дженкис. — Прямо спринтер!

— Если вы не в курсе, то стажер ард-Дин выступала за академию в соревнованиях по троеборью, — ядовито произнес шеф. — Второе место, кстати, в индивидуальном зачете.

— Н-да, — после паузы сказал Нортон. — У нас не стажер, а просто-таки шкатулка с сюрпризами.

— На такое пополнение молиться надо, а не морду кривить, — сказал Барнабас. — Она пока останется при вас. И не тараци на меня глаза, Нортон, а продолжай воспитывать специалиста в своем коллективе! Или тебя что-то не устраивает?

— Все устраивает, сэр, — ответил тот, — только на что завершегте дела отмечать прикажете, если вы премию зажилили?

— Ну ладно... — проворчал Барнабас. — Так и быть, в порядке исключения. Верну одну на троих. И не вздумайте напоить пополнение, а то знаю я вас! И в рабочее время отмечать даже не пытайтесь, не то я вас отправлю зоопарк охранять...

— Хорошенького же вы о нас мнения, сьер, — буркнул Нортон.

— Да. И мнение это я составил уже давно, так что — кругом марш и отдыхать, и чтоб с утра были на планерке! Я там вам еще кое-что простенькое припас... как инвалидам и детям.

— Если Текс инвалид, а Эл ребенок, то я тогда кто? — живо спросил Дженкис.

— Вон отсюда, — ласково ответил Барнабас, — и чтобы до утра я вас не видел и не слышал!

Уже в коридоре напарники переглянулись, и Нортон сказал:

— Вы присутствовали при историческом моменте, Эл. На моей памяти это был третий случай, когда шеф не нашелся с ответом!

— Причем второй раз тоже был мой, — лучась улыбкой, добавил Дженкис.

— А первый? — с интересом спросила девушка. — Кому досталась эта честь?

— Теще шефа, — оглянувшись, прошептал Нортон, и они с напарником дружно захохотали, а

через мгновение к ним присоединилась и Эл.

Крик из-за закрытой двери начальственного кабинета: «Я же сказал — чтоб до утра вас не слышал!», — только добавил веселья. Видно, стресс все-таки имел место даже у закаленных зипперов, и теперь от любой, даже самой дурацкой и заезженной шутки напарников разбирал смех.

— Идемте, правда, пока он нас не сожрал, — сказал Текс, успокоившись.

— Да, пора по домам, уже полночь, — кивнул Пол и посмотрел на стажерку сверху вниз. — Ну что, Эл... поздравляю с успешным завершением дела! Надеюсь, сработаемся...

— А разве мы уже не сработались? — удивленно спросила она, и на этот раз с ответом не нашелся Дженкис.

Глава 2

Дело о полом холме

1

— Нортон, прими вызов, — произнес комм голосом шефа. — Вы возле Северного парка, верно?

— А то вы на карте не видите, — ответил

Текс. — Что там? Котенка с дерева снять не могут?

— Ребенок пропал, — ответил Барнабас таким тоном, что Нортон сунул стаканчик с кофе Дженкису и загрузил координаты в навигатор. — Давайте поживее.

— Пол... — кивнул Текс напарнику, а тот включил сирену, и автомобиль рванул с места на скорости, вдвое большей разрешенной.

— Ты опять?.. — для порядка спросил Нортон.

— Ага. На техосмотре вернули заводские настройки, а я их опять скрутил, — гордо ответил Дженкис. — Защиту еще поставили. Что там той защиты... Гляди, вроде это здесь?

— Да, приехали, — кивнул тот, выбираясь из машины.

Было жарко: солнце давно перевалило зенит, но пригревало так, что тянуло спрятаться в гостеприимной тени раскидистых деревьев, прилечь на травку и вздремнуть до наступления вечерней прохлады.

Северный парк когда-то разбили на месте фатально пострадавшего жилого района. Чем сносить развалины, расчищать основательно загаженное место, проще показалось засыпать эти руины слоями земли, вынутой при рытье котлованов под новые небоскребы, и густо засадить деревьями и кустарником, чтобы не оползала.

С тех пор минуло больше полувека, насыпи превратились сперва в пологие, а потом и в высокие холмы, которые летом осваивали велосипедисты-экстремалы, а зимой — сноубордисты и горнолыжники. Конечно, это были не горы, но высота и сложный рельеф искусственных холмов вполне устраивали тех, кто не мог себе позволить отправиться на настоящий горнолыжный курорт куда-нибудь за океан. Ну а школам для начинающих склонов и замысловатых трасс тут хватало с избытком! Нортон и сам когда-то катался здесь на лыжах, на обычных, правда, встать на горные не рискнул. Ну и в детстве на санках, конечно... И даже то, что снег был по большей части искусственным, никого не смущало. Кто его видел, тот настоящий снег, иначе как по визору? Редкие счастливицы (хотя это как посмотреть) с дальнего севера?

Ну а еще тут имелось множество дорожек — пешеходных и велосипедных, — укромные рощи и газоны, пруды и ручьи, павильоны для отдыха, детские аттракционы, роллердромы, спортплощадки, лужайки... Словом, Северный парк недаром гордился званием самого благоустроенного места отдыха в Вайпертоне! Западный был покрупнее, но инфраструктура там оставляла желать лучшего, в Южном имелся ипподром, но добираться туда было не слишком

удобно, а Восточный специализировался на водных видах отдыха: пляжи для загорающих и для игр, водные велосипеды, лодочные прогулки, серфинг на искусственных волнах, кайтинг, яхтинг и даже дайвинг, правда, на малых глубинах. За большими нужно было отправляться на побережье, и стоило это недешево.

Так вот, именно в этом лесном раю и пропал ребенок...

Это было немыслимо, и Нортон понимал, отчего на дело бросили его команду: могли понадобиться нестандартные решения, а с этим у них дела обстояли отлично.

— Наконец-то! — кинулся к нему, стоило выбраться из машины, невысокий темнокожий мужчина в форме службы охраны парка. — Сьер, тут дело скверное!

— Вы?..

— Тино Инни, — коротко поклонился тот, — охранник.

— Детектив Нортон. Это детектив Дженкис и стажер Харди. Что тут приключилось?

— Эта вот дама, — Инни указал на заплаканную женщину средних лет, к которой жался маленький мальчик, — заявила, что пропал ее старший сын, который играл здесь, в парке. Мы попытались найти его по маячку, но сигнала нет. И то, как он пропал... Вы лучше послушайте его

брата!

— Идем, — кивнул Нортон. — Пол...

В таких случаях он всегда посылал напарника вперед, потому что Пол был обаятельным и умел располагать к себе женщин. Текс тоже умел, но не всегда и не всех, некоторые на его грубоватое обаяние не велись, а, напротив, пугались. Ну, на крайний случай, имелась еще Эл: по идее, женщине должно быть проще договориться с другой женщиной, чем твердокожему мужчине!

— Детектив Дженкис, — отрекомендовался тот, — что произошло? Нам сообщили, пропал ваш сын, это так?

— Да, — всхлипнула женщина.

«Рита Маккерн, — взглянул на свой браслет Нортон, — а пропавший — Ричард Маккерн, восьми лет.»

— Как вы узнали об этом?

— Энди сказал... — она кивнула на мальчишку и тут же снова залилась слезами. — Я кинулась в парк, а тут... тут ничего не могут сделать!

— Уж простите их, миз, разрешение таких ситуаций не в компетенции служащих парка, — мягко произнес Дженкис. — Разрешите задать пару вопросов мальчику? Это ведь ваш второй сын, я верно понимаю?

— Да-да, пускай сам расскажет, а то я... я

наверняка все перепутаю! — выдохнула женщина и, отцепив от себя сына, подтолкнула вперед. — Ну же, Энди, не молчи! Говори скорее, твой брат... там...

Рыжий веснушчатый Энди с зареванной физиономией (ему было всего восемь, узнал Нортон, глянув на браслет) шмыгнул носом и с испугом уставился на громадного полицейского. Дженкиса он, кажется, и вовсе не заметил.

— Позвольте, сьер? — шепотом спросила Эл, потрогав его за рукав, и Нортон кивнул. Может, девушки пацан не станет так бояться?

Она тем временем присела на корточки возле мальчика и спокойно сказала:

— Привет, меня зовут Эл, я из полиции. А ты Энди, верно?

Тот покивал и вытер нос рукавом.

— Энди, пожалуйста, расскажи, куда подевался твой брат, — попросила девушка. — Мы же не можем сами догадаться! Это только в кино супергерои умеют мысли читать, а мы-то простые полицейские... Ну, давай же, вдруг твоему брату очень нужна помощь? Чем скорее расскажешь, тем быстрее мы его найдем!

— Мы играли, — выдавил Энди, снова утерев глаза. — Мы играли, как будто у нас тут крепость, а оттуда лезут мутанты, и надо их стрелять... И тут Дик поскользнулся и полетел в овраг.

— Испугался, поди? — участливо спросил Пол, тоже присевший рядом. Один Текс торчал возле служебной машины, будто памятник самому себе.

— Ужасно! — ответил мальчик. — Я за ним...
А там нора!

— Где — там? — спросила Эл.

— Ну там, в овраге! Дик говорит такой — давай залезем, посмотрим, что внутри! Будем первооткрывателями, нам за это награду дадут... — Энди снова всхлипнул. — Лаз-то большущий! Ну мы и полезли... Только я хотел играть в этих... которые сокровища ищут, ой, нет, которые пещеры исследуют!

— Спелеологи? — пришла на помощь Эл.

— Ой, вроде да... Я поэтому сказал, что надо сходить за веревкой, фонари взять, лопатку какую-нибудь найти... — мальчик вздохнул. — Но Дик не послушал. Он сказал: а вдруг другой кто-нибудь найдет тайный лаз раньше нас? И никакой награды мы не получим! И велел, чтоб я ждал снаружи, если такой трус...

— И ты полез за ним?

— Ага... — Энди понурился. — Если бы веревка была, я б остался. Привязал бы Дика и это... страховал, вот. Но у нас ничего не было, вот и...

— А что насчет связи? — встрял Нортон. —

Вы же общались? Переговаривались вслух или как?

— Мы по браслетам говорили, как будто мы разведчики и так выходим на связь, — пояснил Энди, явно переставший бояться. — У нас даже свои секретные слова есть, Дик придумал. Но слышно там очень плохо, я вообще не понимал, сам это Дик отвечает, по браслету или я эхо слышу. А потом браслет совсем ловить перестал.

— Интересно, что там может экранировать, если в подземке сигнал отлично проходит? — задумчиво протянул Дженкис.

— Ты сравнил! В подземке точек доступа-то сколько? — ответил Нортон, который пытался найти планы парка, желательно, с подземными коммуникациями, и ругался про себя.

В файлах городской и районной управ царил редкостный бардак, только в материалах последних лет навели какой-никакой порядок. А вот планов и схем полувековой давности было раз-два, и обчелся... Может, в архивах они и найдутся, но сколько времени отнимет поиск, и представить страшно!

— А что дальше? — подбодрила Эл мальчишку.

— Мы лезли и лезли, я устал уже, лаз-то немножко поднимается. И это там в начале совсем широко, а дальше уже надо на четвереньках ползти. А еще темно и душно, и не видно ничего... — Энди

снова шмыгнул носом. — Ну то есть по бокам стенки, а впереди... ну, в браслете фонарик слабый, вот настолько видно, — показал он руками, — и все...

— И ты?..

— Я попросил Дика подождать, сказал, что устал и не хочу дальше лезть. Мы поругались, и он меня лягнул, — мальчик показал грязное пятно на плече. — А потом Дик сказал — ладно, отдохни пока, а я дальше проберусь немножко, и назад. Там тесно было. Дик еще добавил, что правда надо возвращаться с совком хотя бы, с лопаткой там не развернешься... Ну, чтобы прокопать дальше.

— А почему он решил, что там есть проход? Может, лаз вовсе завалило? — задала резонный вопрос Эл.

— Дик сказал, вроде бы дует откуда-то. А если сквозняк, значит, проход есть, — пояснил Энди. — Но я ничего не чувствовал. Наверно, Дик загораживал. А может, он просто придумал из вредности...

— Значит, он полез дальше?

— Ага... Я его сперва видел, ну, ноги, а потом он пропал. Я ему крикнул, он ответил, что еле пролез... — Мальчик поежился. — И что там большая пещера, он поглядит, и мы обратно поползем... А завтра придем с фонарями и прочим.

— А потом?

— Он что-то крикнул, только я не разобрал, — тихо ответил Энди. — Я еще позвал, но ничего не услышал. Я долго звал, правда! Но там только шумело что-то, ну, как ветер в трубе, наверно, от того сквозняка. И еще шуршало и скрипело, и я испугался, что лаз обвалится... — Губы у него задрожали, и он добавил: — Я вообще не помню, как вылез. Задом пятился, потому что развернуться боялся...

— А почему ты сразу не позвал на помощь? — спросила Эл.

— Я... я испугался... — прошептал мальчик. — Что мама ругаться станет...

Миз Маккерн всхлипнула и прикрыла рот рукой.

— А потом надо было идти домой, уроки делать, — закончил Энди. — И... и... ну все равно же маме бы ясно стало, что я один пришел, вот тогда я и...

— Когда вы нашли лаз? — поинтересовался Дженкис. — Хотя бы примерно?

— После школы, — сказал тот. — У меня уроки в полдень кончаются, я подождал Дика, мы перекусили и пошли сюда, мы всегда так делаем...

— То есть было около половины второго, верно? — уточнил Пол, взглянув на браслет. — Плюс дорога... Какое-то время вы играли, потом обнаружили эту нору...

— Да, сьер... — Энди посопел, потом сказал: — Только Дик прогулял последний урок, так что сюда мы пришли без четверти час, а лаз нашли как раз в половину второго или чуть позже.

— Вы же секретные агенты и разведчики, — негромко сказала Эл. — Наверно, все свои действия записывали поминутно, я права?

— Да, миз, — ответил мальчик, посмотрев на нее с уважением. Видимо, ему нечасто встречались настолько понимающие взрослые.

— И сколько времени вы провели под землей?

— Ну... сперва мы спорили, потом полчаса лезли в ту сторону, потом я еще ждал, а назад вылез гораздо быстрее, потому что боялся. Было без десяти три, — уточнил Энди, взглянув на браслет. — Я ждал-ждал тут, пока Дик вернется, а его не было и не было... В четыре я пошел домой, ну и...

— А сейчас без пяти пять, — заключил Нортон. — Итого мальчик почти три часа находится под землей, из них два — непонятно, где и в каком состоянии.

— Я сразу вас вызвал, — вставил охранник, — сам я тут ничего не сделаю. У меня вообще сейчас участок без присмотра. На дроны-то положиться нельзя — деревья же кругом, они в кронах застревают. Кто котят с деревьев снимает, а я — эти железяки... Руки бы пообрывать тем, кто

их программировал!

Эл фыркнула, видимо, припомнив слова Текса, но сделала вид, будто закашлялась. И то, будет еще всякая пигалица над старшим в отряде смеяться!

— Так, сьер Инно, — сказал Нортон, — возвращайтесь к выполнению своих обязанностей. Здесь мы сами справимся...

«Надеюсь», — подумал он и посмотрел в овраг.

— Полезем? — негромко спросил Дженкис.

— Да. Мальчишка мог удариться, потерять сознание, ему на голову мог свалиться камень... Если повезло, то он еще жив, и времени терять нельзя. И спасателей вызови непременно.

— Погоди, ты один туда собрался, что ли?

— А что там вдвоем делать? Это ж не наркопритон!

— Втроем, — напомнила Эл. — Я пойду с вами. И погодите запрещать, сьер! Энди же сказал, что там очень тесно, а если так говорит ребенок...

Текс вздохнул: что и говорить, он был мужчиной крупным, да и Пол, пусть и смотрелся на его фоне субтильным, вовсе таковым не являлся. А вот Эл была куда мельче и наверняка сумела бы протиснуться туда, куда Текс не рискнул бы сунуться.

— Ну хорошо, — сдался он. — Значит,

пойдем мы с вами, а ты, Пол, остаешься на связи... А, кстати... Энди? Дай-ка твой браслет, проверим, где именно пропадает его сигнал...

Мальчик протянул ему требуемое.

— Вы найдите Дика, сэр, пожалуйста, — попросил он, и губы у него задрожали. — Надо было сразу звать кого-нибудь, а я... я...

— Миз, успокойте ребенка, — сказал Нортон женщине. — И, очень вас прошу, не говорите ему, что он виноват. Он и сам это понял, так что не надо накручивать, не то вы потом на психологах разоритесь!

— А... а если Дик... — та снова прижала руку к губам и умоляюще уставилась на него.

— Скажете мирозданию спасибо за то, что не оба, — мрачно ответил Текс. — Н-да... Идем, что время терять? Эл? Эл, вы куда подевались?

— Она побежала к пункту проката, — ответил охранник, — вот только что умчалась.

Нортон снова выругался про себя и полез в багажник. Трос — вот он, пригодится, мало ли. Тонкая веревка, фонари, аптечка...

— Извините, я отлучилась на минуту, — выпалила запыхавшаяся Эл и сунула что-то в руки Тексу.

— Это еще что?..

— Наколенники и налокотники, — пояснила она, — тут роллердром рядом, я сбегала... Не знаю,

как вы, а мне не хочется колени и локти ободрать. И форму жалко, нам за нее шеф шкуру спустит! Вот еще перчатки...

Нортон вынужденно признал, что она права, подогнал защиту по себе и натянул перчатки, а потом выудил из багажника шлемы. Защита пустяковая, это же не спецназовское снаряжение, но от случайно свалившегося на голову камушка всяко убережет!

— Пол, страхуй у входа, — сказал он, — связь держим постоянно. Я... Эл, куда вы?

— Я пойду вперед, — серьезно сказала девушка. — Я же меньше. И вы сумеете меня вытащить, если я застряну, а я вас — вряд ли. Ну и, сэр, рассудите сами: там же не вооруженные террористы окопались! Это я к тому, что вы сейчас скажете — как можно пускать вперед себя девушку?

— Да, вы правы, — нехотя произнес он. — Давайте, двигаем, время не ждет!

2

Ползти по узкому лазу на четвереньках было неприятно. Нортон не страдал клаустрофобией, у него вообще фобий не имелось (иначе кто бы допустил его к службе?), но в замкнутом пространстве все равно чувствовал себя неудобно.

Фонари у них были мощные, но что толку, если перед собой он видел только ноги и... хм... филейную часть девушки?

— Сьер, не наступайте мне на пятки, — попросила вдруг она.

— В смысле?

— Вы так близко, что если я вдруг распрямлю ногу, то ударю вас по лицу, — пояснила она. — Хотя у вас же рефлексы... Перехватите и лодыжку мне сломаете. А потом будете меня отсюда вытаскивать.

В наушнике гнусно заржал Дженкис.

— Что со связью? — мрачно спросил Нортон, приостановившись, чтобы оторваться от девушки.

— Вас обоих слышу хорошо, — был ответ, — а маячок школьного браслета... ну, мигает. Видимо, там что-то действительно экранирует! А еще я тут подгружаю все, что есть на тему коммуникаций в этом районе, но что-то ни шиша толкового пока не вижу.

— Ладно, продолжай в том же духе, — вздохнул Нортон и посветил фонариком по сторонам. Никаких отнорков не наблюдалось, лаз вел вперед и немного вверх. — Эл, подождите минуту.

— Ага.

Он вынул нож — почти такой же, какой изъяли у «маньяка с бубенцами», как называл его

Дженкис, — примерился и воткнул его в стенку лаза. Алое лезвие вошло в землю, как в масло.

— Похоже, мы в трубе, — сообщил Нортон, расковыряв дырку побольше. — Она, правда, проржавела до такой степени, что ее пальцем проткнуть можно, но пока, сами видите, держится. Но схлопнуться, подозреваю, может в любой момент.

— А земля откуда? — живо поинтересовалась Эл.

— Ну, если это был водосток... — Текс задумался. — Ну да, скорее всего, так и есть. Дождевой слив, что-то в этом роде, тогда ясно, почему выход в овраге. За столько лет нанесло грязи, мусора всякого... А потом слив пересох. Почему, не знаю, может, где-то выше труба засорилась!

— Логично, — ответил Пол. — Я тут ковыряю материалы: согласно проектной документации, сливы есть, иначе бы вся эта конструкция оползла после первого же хорошего дождичка. Ну, как обычно у нас — зарядит на недельку, потом машины посреди города тонут... Вот только учтенных стоков всего ничего. То ли потеряли документы, то ли просто бардак.

— Ставлю на второе, — вздохнул Нортон. У него начало ныть плечо, потому что, в отличие от девушки, ему приходилось опираться на локти, и

это было неприятно. — Эл, что там впереди?

— Ничего нового, сэр, — ответила она, — все та же труба. Никаких ответвлений, никаких следов. Сами же чувствуете, тут земля как камень! А в пыли ничего не разглядишь.

— Угу, видимо, глину откуда-то намыло, — вздохнул он. — Она и засохла намертво...

Они пробирались по тоннелю (почему-то именовать его так было приятнее, чем лазом или даже трубой), пока Эл не притормозила.

— Сэр, тут совсем узко, — сказала она. — Вы не протиснетесь, даже думать нечего. Наверно, труба просела.

— А ребенок смог бы пролезть?

— Думаю, смог бы. Миз Маккерн сказала, что хоть Энди с Диком погодки, старший почти на голову выше брата и крупнее, сложением в отца удался. Погодите, я попробую туда просочиться...

— Эл! Вы это прекратите!

— Сэр, там может быть ребенок, — серьезно сказала она, извернувшись в тесном нутре тоннеля так, чтобы взглянуть Тексу в лицо. — Вдруг он застрял, потерял сознание? Ранен? Я полезу вперед. Вы же сумеете меня вытащить, если что, правда?

— Сумею, конечно, — буркнул он, признавая, что девушка права. — Держите трос и закрепите карабин как следует.

— Конечно, сэр...

Эл поползла вперед — уже не на четвереньках, по-пластунски, — и в свете фонаря Текс видел только ее пятки. Пару раз она выругалась — вернее, он решил, что это ругательства, потому что не знал этого языка, но мог оценить экспрессию, — потом сказала:

— Ну и шкуродерка!

— Эл, что там?

— Игольное ушко, — мрачно ответила она. — Ну или бутылочное горлышко, как вам больше нравится?

— Мне никак не нравится. Вылезайте оттуда, пока я вас за ноги не вытащил!

— Погодите, сьер... Оттуда вправду сквозит. Видимо, Дик говорил Энди об этом месте...

— Эл, вы не сможете пробраться туда, куда едва просочился восьмилетний мальчишка!

— Если голова пролезет, то и все остальное тоже, — философски ответила она и ввинтилась в узкий проход.

Текс видел, как ноги девушки взбрыкнули, потом пропали, а потом он увидел впереди свет ее фонаря и услышал:

— Ничего себе...

— Что там такое? — Нортон распластался на полу, чтобы дать руке отдохнуть.

— Тут вправду большая... пещера, наверно, не знаю, как ее еще назвать, — ответила Эл.

Свет фонаря метался туда и сюда, видимо, она осматривала помещение.

— Это не может быть пещера, холм искусственный, — напомнил Пол.

— Да, вот тут стыки на стенах видно, вроде как каменные блоки. Наверно, какое-то техническое помещение, — сказала Эл. — О! Тут решетка!

— Что за решетка? — заинтересовался Нортон.

— Кто ж ее знает! Вмурована в пол и стены... потолок я не могу разглядеть. Прутья толстые, в мою руку, не меньше. Скорее всего, это несущая конструкция. Она ржавая, как я не знаю, что, а еще вся в какой-то плесени.

— Откуда взялась плесень, если тут сухо, как в пустыне? — задал резонный вопрос Текс и услышал выразительное фырканье.

— Прохода тут нет, — продолжила девушка, — но за решеткой лежит ботинок.

— Детский? — насторожился Нортон.

— Нет, мужской, наверно, побольше вашего будет, — ответила Эл. — Такие рабочие носят. Подметка испачкана в чем-то вроде цемента или той же засохшей глины, а верх как будто кто-то пожевал... Я до него не дотянусь, только сфотографировать могу. Но он тут очень давно лежит, это невооруженным взглядом определить можно!

— Эл, выбирайтесь оттуда, — сказал Текс. Ему не давало покоя странное чувство, будто кто-то смотрит промеж лопаток, и от этого мучительно хочется почесать спину, но... Он лежит ничком, над ним свод тоннеля, так откуда бы взяться этому ощущению? — Пускай спасатели дронов запускают. Следов мальчика нет?

— В том-то и дело, сьер, — серьезно ответила она, — ничего. Сейчас...

— Эл?

— Погодите, я пытаюсь на решетку залезть, тут есть перемычки. Ого! Смотрите!

Связь была паршивой, свет фонаря плясал, но Текс все-таки кое-что рассмотрел.

— В потолке по ту сторону решетки есть люк, — пояснила Эл, — наверно, это тоже какая-то технологическая шахта или вроде того. Замок... Замка не вижу. Похоже, люк давным давно не открывали, петли проржавели... Сьер?

— Что?

— Разрешите сбить петли?

— Нет, — ответил он. — Не надо самодеятельности. Если это правда какой-то колодец... Его могло завалить много лет назад. Этак устройте камнепад, чего доброго!

— Вы правы, — после паузы ответила Эл и с шумом спрыгнула наземь. — В любом случае, этим путем мальчик отсюда выбраться не мог. Допустим,

он пробрался на ту сторону, залез на решетку, вот как я, но как открыл люк? И что, потом закрыл его за собой?

— Эл, давайте будем рассуждать на вольном воздухе, — попросил Текс.

— Конечно, сэр. Сейчас, я только сфотографирую тут все, и назад. За решеткой тоннель делает резкий поворот, не видно, куда он ведет дальше...

— Эл, как думаешь, пацан в самом деле мог пролезть сквозь решетку? — вклинился Пол.

— Сложно сказать... У меня не то что голова, даже плечо с трудом между прутьями проходит. Но он, конечно, поменьше будет, так что мог и просочиться. А еще...

Девушка вдруг замолчала.

— Эл! — окликнул Текс, привстав, насколько позволяла высота тоннеля. — Эл, что с вами?!

— Ничего, сэр, — спокойно ответила она. — Я просто включила анализатор.

— И?!

— На решетке никакая не плесень. Это кровь. Свернувшаяся, но...

— Эл, немедленно возвращайтесь! — выпалил Текс, потому что мурашки уже не просто бегали по спине, они норовили выдрать позвоночник! — Эл, я кому говорю? Это приказ!

— Иду, сэр, — откликнулась девушка. — Я

сохраняла данные. Вы получили файл?

— Да, — с разницей в полсекунды сказали Нортон и Дженкис.

— Отлично! Ползу назад!

Свет в конце тоннеля снова померк, раздалось сопение, а потом Эл вдруг произнесла:

— Я, кажется, застряла...

— Но как? — Текс приподнялся на локтях. — Туда-то вы пролезли!

— Да, но тут правда как бутылочное горлышко! С вашей стороны относительно широко, вроде как воронка, а тут узко, и обратно мне никак, — удрученно сказала она. — Голова и плечо пролезают, и только. Может, правда труба просела, а может это что-то вроде ливневой канализации: решетка, чтоб крупным мусором вроде каких-нибудь веток сток не забило, а узкое отверстие... как в ванне — через него выходит вода, чтобы не переполнился резервуар. А еще...

— Эл, — перебил Текс, подобравшись так близко к дыре, как только мог, — хватит болтать. Давайте, лезьте, протиснитесь, насколько сможете, а я постараюсь вас вытянуть. Возможно, будет больно, но...

— Броник и шлем сними, — посоветовал Пол. — Лишние пара сантиметров.

— Точно! — обрадовалась Эл, и через пару секунд снаряжение прилетело Тексу точно в лоб. —

Так правда легче... кажется...

Еще пару минут она, шипя, ввинчивалась в узкий проход, пока не выдохнула обреченно:

— Все, сэр, я точно застряла.

Текс выругался про себя, протиснулся еще ближе и протянул руку в темноту.

— Достанете?

— Сейчас... Ну, еще чуточку!

Он почувствовал прикосновение и, чуть не вывихнув на этот раз левое плечо, крепко схватил руку напарницы и потянул, не обращая внимания на болезненное ойканье. Почему-то Нортону казалось, что нельзя оставлять девушку в этой норе дожидаться спасателей, потому что...

Текс не знал, почему, но ему казалось жизненно важным вытащить ее оттуда как можно скорее, и он не церемонился.

Из узкого лаза он напарницу просто выдернул, как пробку из бутылки, и как не оторвал ей руку, сам не мог взять в толк. Она вывалилась прямо на него, а в тесном проходе очень сложно было распутать конечности. Текс, к слову, и не пытался — как словил локтем в лицо, так и держал девушку поперек туловища.

— Цела? — спросил он.

— Ага. Только вы меня пустите, а то неудобно же, — придушенно отозвалась она откуда-то у него из-под мышки.

Текс разжал руки и сдал назад, оказавшись нос к носу с Эл.

— Ты как? — спросил он неуклюже, и даже не сразу сообразил, что говорит ей «ты».

— Жутко перепугалась, — шепотом ответила она и вытерла нос тыльной стороной кисти, — что придется там застрять на пару часов, пока спасатели не откопают.

— Давай выбираться, — после паузы произнес Текс и еще попятился, и пятился до тех пор, пока труба не расширилась достаточно, чтобы он сумел развернуться и пропустить Эл мимо себя.

— Вперед, — велел Текс, подавив желание наподдать ей для ускорения по крепкой заднице, обтянутой форменными брюками. И никаких извращений, просто он хотел поскорее выбраться на волю!

3

Обратный путь показался невыносимо долгим, хотя на самом деле занял минут двадцать, вряд ли больше, а свежий воздух Текс глотал, как глотают воду после долгого перехода по пустыне. В парке, должно быть, недавно покосили газоны (да, верно, прислушался он, неподалеку стрекотала косилка), и пахло одновременно остро и свежо свежескошенной травой и сладко — чуть

подвядшей на солнце.

— Хорошо-то как! — выдохнула Эл, стаскивая перчатки. — Пол, держи. Я ими за решетку хваталась, может, что осталось...

— А пробы взять тебе ума не хватило? — проворчал тот.

— Чем?! Что анализатор выцепил — все твое. Ну вот еще... — она выудила из кармана носовой платок. — Я им там прошлась по решетке, может, еще что-то обнаружится. Мой-то прибор мало что дает.

— Сам знаю, — ответил Дженкис, успевший развернуть на капоте машины полевой анализатор. Конечно, он не шел ни в какое сравнение с оборудованием спецподразделений, тех же спасателей, но кое на что все же был способен. — Давай сюда свои тряпки...

— Ты спецов вызвал? — спросил Текс, оттирая лицо влажными салфетками: из тоннеля они вылезли чумазыми, как древние трубочисты. Сухо-то там было сухо, но пыли имелось в достатке, а попотеть пришлось изрядно!

— Обижаешь... — Пол разглядывал экран. — Так... Да, это действительно кровь, вторая группа, резус отрицательный. Эл, это точно не твоя?

Она вместо ответа ткнула пальцем в нашивку на рукаве — группа крови третья. Правда, резус тоже отрицательный.

— Пошутить уже нельзя, — пробурчал Дженкис. — Еще тут слизь непонятого происхождения и... угу, частицы эпителия и волокна ткани. И еще что-то, но наша машинка это определить не может.

Он переглянулся с Нортоном.

— Ну, можно предположить, что мальчишка забрался в то помещение, — сказал Текс, — попытался пролезть сквозь решетку, оцарапался до крови, ну и кожу ободрал, отсюда и следы.

— Там многовато крови для царапины, — покачал головой Дженкис, разглядывая снимки Эл.

— Может, нос разбил? — предположила она. — От этого крови может быть море, плюс сопли, вот вам и слизь! А кожа... ну правда, решил протиснуться между прутьями, застрял, заревел от испуга, дернулся и ободрался. Или носом на прут налетел, некоторым тронуть достаточно, чтобы кровь потекла... Или доревелся до кровотечения, тоже бывает!

— А сам-то он куда делся? — спросил Нортон, признавая, что такая версия имеет право на существование. — И почему следов крови на полу всего ничего?

— Грунт темный, там не особенно видно, — живо ответила девушка. — Плюс высохнуть успело. А большая часть могла оказаться не на полу, а на самом Дике, на одежде.

— Ну хорошо, допустим... А сам-то парень куда подевался?

— Или пробрался на ту сторону и отправился дальше, — сказал Дженкис, — и где он там плутает, неизвестно. Или вылез обратно, пока брат бегал за подмогой, и прячется где-то. Кстати... Миз! Можно вас на секундочку?

Миз Маккерн, ожидавшая поодаль (сердобольный охранник принес ей и мальчику раскладные стульчики), вскочила.

— Вы что-нибудь нашли? — спросила она срывающимся голосом. Впрочем, она и так видела, что Текс с Эл вернулись с пустыми руками.

— Ничего, миз, — приврал Пол. — Скажите, вы приятелей Дика обзвонили, как я просил? Одноклассников, еще кого-то, к кому он мог бы пойти?

— Конечно, — всхлипнула женщина. — Энди и своих одноклассников спрашивал, и через учителей всех ребят из параллельных классов расспросили, никто не видел Дика после занятий!

— Как вариант, он мог где-то спрятаться и заснуть от переживаний, — пробормотал Нортон. — Со мной как-то такое случилось. Решил поваляться на травке полчаса, да и уснул. Проснулся среди ночи, мои предки к тому времени весь район на уши поставили...

— Сильно влетело? — участливо

поинтересовался Дженкис.

— Порядочно, — хмыкнул тот. — Мой отец считал, что детям нужно время от времени выписывать витамин «Р». Я два дня потом стоя ел.

— А разве насилие над детьми не запрещено? — спросила Эл. — Вы так спокойно об этом говорите!

— Запрещено, конечно, — серьезно ответил Нортон. — Но отец считал это просто методом воспитания. И, правду сказать, ремня я отведал всего раза два или три. До меня в определенном возрасте быстрее всего доходило через задницу. А вас не наказывали?

— Бывало, — в тон ему ответила девушка. — Лишали сладкого и карманных денег или запирали в комнате, пока не одумаюсь. В последний раз я вылезла в окно и сбежала к приятельнице в другой округ, а когда меня нашли, было уже поздно — мне исполнилось восемнадцать, я поступила в академию и вселилась в общежитие. Ну а из академии меня даже папа не сумел выцарапать. Кричал, конечно, что я позорю семью, топал ногами и грозил отречься, но скоро остыл. Теперь даже гордится. У нас на семейных встречах любимая шуточка о том, что этак я родного отца за решетку могу упечь!

— А вы что отвечаете? — неожиданно заинтересовался Текс.

— Я говорю, что скорее брата посажу, если он

пациента угробит по халатности, а экономическими преступлениями масштаба «Династии» другой отдел занимается.

— Хватит трепаться, — призвал Пол. — Эл, ты когда в той пещере болталась, ничего странного не видела и не слышала?

— Да вроде нет, если не считать того ботинка и крови на решетке.

— Ну, кровь еще объяснима, а ботинок вообще при строительстве могли потерять, — хмыкнул он. — Я читал, как-то в контейнере с топливными элементами для реактора нашли брезентовую рукавицу и какие-то гайки: В цеху крышу чинили, рабочий и уронил... Так что ботинок — это ерунда.

— А что не ерунда? — насторожился Нортон.

— погоди. Эл, ты точно ничего не слышала?

— Да нет же! Я постоянно разговаривала с Тексом, ну, ты сам слышал. Ну... — девушка задумалась. — Вроде шуршало что-то... потрескивало и поскрипывало, но я решила, что это сквозняк так шумит. А вдобавок над головой целая гора, перекрытия эти старые, трубы, мало ли, что там может скрипеть! Не свалилось бы, и ладно...

— Ясно... А теперь гляди сюда, — Дженкис развернулся так, чтобы голографический экран его браслета оказался на фоне темной машины — так было лучше видно. Что поделать, эти штучки

заметно просвечивали, как ни старались их усовершенствовать. — Это ты откуда снимала?

— Так... Это я опять залезла на решетку и пыталась сфотографировать изгиб коридора. Но там угол почти в девяносто градусов, фонарь хоть и добивает, но отойти настолько, чтобы заглянуть дальше за угол, некуда.

— Угу... Вот, — тот ткнул пальцем, — это что такое?

— Похоже на тень, — взгляделся Текс. — Может, какая-то конструкция? Эл ее фонарем подсветила, вот и...

— Ага. А это? — Пол увеличил снимок до максимума.

— Бликует что-то? Может, в стене какие-то металлические детали? Да хоть просто гладкий камень!

— Ну-ну. И эти два блика перемещаются вот отсюда... — Дженкис открыл другой снимок, — сюда, потом ниже, оставаясь, отмечу, на равном расстоянии друг от друга, а потом вовсе исчезают. Оч-чень интересный оптический эффект!

— Погоди, а что это, тогда, по-твоему? — нахмурился Текс.

— По-моему, это глаза, — без тени иронии сказал напарник.

— Пол, я не верю в монстров из канализации.

— А зря. В позапрошлом году в другом

округе аллигатора из ливневки выловили — приливом как-то занесло. Обрато он выбратся не сумел, оголодал и пару бродяг таки схарчил.

— Но что может водиться в искусственных тоннелях? Бездомные собаки?

— Великоваты глазки для собаки и перемещаются как-то странно... — пробормотал Пол. — Хотя кто его знает? Да даже если это и собака, то, знаешь, загрызть ребенка ей вполне по силам.

— Час от часу не легче! — в сердцах произнес Текс. — И где эти спасатели? Группа быстрого реагирования, чтоб им! Пока они отреагируют, мы тут состаримся!

— Вон они, — кивнула Эл на два больших фургона, бесшумно остановившихся неподалеку.

— Ага, помяни их, они и появятся, — пробормотал Пол. — Эй, парни! Двигайте сюда!

Выслушав отчет о ситуации и ознакомившись с материалами, руководитель группы, старый знакомый Нортонa по фамилии Медина заметно помрачнел.

— Н-да, дела, — сказал он и принялся раздавать распоряжения, потом пояснил: — Сейчас запустим внутрь дронов, а еще попробуем тепловизором с поверхности поискать. Ну и другие пустоты разведем, может, там за поворотом коридор разветвляется. А бардак в документации

невероятный, это ты прав, Пол!

Нортон только вздохнул: когда за сто лет город дважды капитально перестраивают (при этом в первый раз возводят почти с нуля, а во второй — заменяя морально и физически устаревшие дома современными и строясь уже по генеральному плану, а не абы как, лишь бы воткнуть еще одну многоэтажку на свободное место), поди найди хоть что-нибудь... Все знали, что под Вайпертоном сохранилась уйма старых коммуникационных тоннелей, есть даже пара затопленных когда-то и заброшенных веток метро — на них периодически натыкались при строительстве и реконструкции, — но разведать их все и привести планы в порядок ни один из градоначальников так и не смог. Всегда находились более важные проблемы, требующие скорейшего разрешения, и эту откладывали в долгий ящик...

Но здесь ведь были даже не подземные коммуникации, а надземные! Этот холм торчал у всех на виду много лет, но если бы мальчишки не нашли случайно лаз, никто и не узнал бы, что изнутри это сооружение напоминает, скорее всего, муравейник! И поди знай, какие еще сюрпризы там могут скрываться... Отличное место для хранения краденого, например, просто для нелегального убежища, для тайной лаборатории — если там есть такие большие залы, а вентиляция неплоха, можно

наладить скромное производство!

— В принципе, вы тут больше не нужны, — сказал Медина. — Дроны пошли внутрь, это надолго. Ну и сканер мы запустили.

— Да мы уж подождем, — Нортон кивнул на женщину, к которой жался несчастный Энди. — Срочных вызовов нет пока, а так... вдруг пригодимся?

— Дело ваше. — Медина поманил приятеля в сторону, попросил прикурить и спросил негромко: — Как девчонка-то? Я когда услышал, как тебя осчастливили, подумал — ну все, старина Текс точно взбесится! А ты, я смотрю, вроде держишься...

— Да ну тебя, — беззлобно ответил Нортон. — Поначалу... да, поначалу бесился. Но вообще — только я этого не говорил! — она боевая девчонка. Не трусливая, голова на плечах имеется. И с Полом они вон быстро спелась, пока я в госпитале валялся... Короче, работать можно.

— И то хорошо, — хмыкнул тот. — А то помню я твои закидоны на тему «женщине в полиции не место!»

— Я и сейчас так считаю, — пожал плечами Текс. — Но с Барнабасом не поспоришь, да и вообще, сам знаешь, вслух о таком говорить не положено. Заклюют! А то и засудят.

— Это точно, — кивнул Медина.

— Ладно уж, вроде немного притерлись, — продолжал Нортон. — В дела она старается вникать как следует, субординацию не нарушает, думать умеет, чего еще надо?

— Не сглазь, а то возьмет и взбрыкнет! — засмеялся Медина.

— Уже... — буркнул Текс, потеряв сперва скулу, куда ему прилетело острым локтем во время операции по извлечению Эл из подземелья, а потом лоб, в который он получил-таки ботинком. А она ведь предупреждала, чтоб не наступал ей на пятки! Сам виноват, одним словом, что толку жаловаться? — И чувство юмора у нее людоедское.

— У тебя будто лучше!

— Нет, у меня просто юмор черный, — проворчал Нортон. — А у нее именно людоедский. А может, это и не юмор вовсе, никогда не поймешь, шутит она или всерьез говорит... Ладно, хватит сплетничать!

— Да брось! — Медина тщательно затушил окурок. — Ребята ставки делают на то, сколько ты еще продержишься с таким взрывпакетом в команде!

— Почему не бомбой?

— Маловата, — пояснил тот, гнусно ухмыляясь.

— Мал клоп, да вонюч, — вспомнил Текс старую поговорку. Он, правда, видел (и имел

сомнительное удовольствие обонять) только травяных клопов, но ему и того хватило, чтобы прочувствовать смысл народной мудрости.

— Возможно, тебе виднее.

— И как, много ты уже выиграл? — поинтересовался Нортон, тоже невольно начиная улыбаться.

— Порядочно, — заверил Медина, весело блестя черными глазами. — Так что, друг мой, продержись хотя бы до осени! Я в долгу не останусь, ты меня знаешь...

— Поставь за меня сотню, — сказал тот и ткнул пальцем в браслет, переводя приятелю деньги, — на то, что я дотяну до Нового года.

— Да, ты всегда был склонен себя переоценивать, — серьезно ответил тот. — Ну да деньги твои... Пойдем, вон Либби машет, может, нашли что?

Либби — вообще-то Джейн Либерман, средних лет бойкая женщина, с которой Текс закрутил скоротечный роман года три назад, — в самом деле размахивала руками, привлекая их внимание.

— А на комм брякнуть сложно? — спросил Медина, подходя к фургону.

— Ты ж еще не настолько ослеп, чтобы меня не заметить, — с обычной непостижимой логикой ответила Либби.

Не заметить ведущего эксперта и впрямь было сложно: другой дамы настолько выдающихся габаритов Текс никогда не встречал. При этом толстой Либби не была, она была очень крупной, рослой, фигуристой и весьма спортивной — в юности она занималась вольной борьбой и не растеряла форму, хотя немного располнела с возрастом. К полутора центнерам красоты прилагалась тонна обаяния, и, пусть любители воздушных нимф были равнодушны к внушительным прелестям Либби, на ее долю оставалось немало поклонников.

Вот и Нортон не устоял однажды, и те две недели были поистине незабываемы во всех смыслах слова: ломать ребра ему было не впервой, но не в такой же ситуации! Еще и ребята хохотали, как гиены, узнав, чему, то есть, кому он обязан такой травмой... Словом, Либби зашла навестить его в госпитале, принесла фруктов, а потом роман сам собою рассосался, чему Нортон был очень рад: он категорически не умел прекращать отношения с женщинами. Либо его бросали, либо он уходил, но объясняться... это было выше его сил.

Ну а Либби просто сказала: «Ты классный парень, Текс, но, чую, дальше у нас не склеится, так что останемся коллегами, ладно?», и этим дело ограничилось. И хорошо, что разошлись миром и сохранили приятельские отношения: они все-таки

частенько пересекались по служебной надобности...

— Что успели нарыть? — спросил Медина, потирая руки.

— Нарыть пока не нарыли, а разведать успели, — Либби поманила их в фургон, где была развернута аппаратура. Скучавшие поблизости Дженкис и Эл тоже подтянулись и кое-как разместились внутри машины — большую часть пространства занимали приборы и сама эксперт. — При желании это не так уж долго...

— Погоди, а где Маккерн с сыном? — спросил Текс.

— Во втором фургоне. Она наотрез отказалась ехать домой. Ну, перекусить м им с пацаном организовали, он дрыхнет сейчас.

— Где ее муж-то? — поинтересовался Медина.

— В командировке аж на другой стороне шарика, — ответил Нортон. — Она просила пока ему не сообщать, у него какая-то важная деловая встреча. Боится, что он все бросит и рванет домой, а какой тут от него прок?

— Угу, ясно... Так, смотрите, — сказала Либби и указала на экран. — Вот те схемы, которые удалось найти в архивах. Коммуникации обозначены зелеными линиями. Даже ваша труба нашлась — вот она.

— Ага... Как мы и думали, часть ливневой канализации?

— Она самая. А та пещера — коллектор, Эл правильно догадалась, — произнесла она, и девушка довольно улыбнулась. — Вот и колодец, который ведет на следующий ярус. Там, по идее, еще кое-какая электрика должна быть, но не представляю, в каком она теперь состоянии.

— Да сгнила наверно, давным-давно, — сказал Пол. — Сейчас-то там сухо, а раньше что было? Неизвестно... Ну или крысы ее погрызли, это они запросто!

— Не перебивай, — одернула Либби и движением руки развернула вверх схемы коммуникаций еще одну. — Вот, друзья мои, то были известные тоннели, а это — те пустоты, которые мы обнаружили при сканировании. Красные линии видите? Часть совпадает с планом... не везде, правда, но тому виной, надо думать, обрушения. А часть...

— Да это не холм, а кусок сыра какой-то! — присмотревшись, воскликнул Дженкис. — Сколько же там дыр?

— Сам видишь, полным-полно, — ворчливо ответила эксперт и ткнула пальцем в экран. — Вот отсюда, из коллектора неизвестный тоннель ведет вверх. Но смотрите, от него отходят другие! На плане их нет и быть не может, в них нет никакой

необходимости.

— Но они существуют... И что, ты хочешь сказать, кто-то прокопал эти лазы нарочно? Крот-мутант, что ли? — пресерьезно спросил Текс.

— Крот или не крот, выяснять вам. А я пока могу только подтвердить, что кровь на решетке принадлежит Ричарду Маккерну, — мрачно сказала Либби и воткнула стилус в тяжелый узел волос на затылке. — И... секунду. Что у вас там?

Она выслушала сообщение, отключила связь и тяжело вздохнула.

— Дроны обнаружили кое-что. Вот, полюбуйтеесь...

Взглянув на снимок, Текс подавил желание выругаться, а Эл невольно зажала рот ладонью. Ну, подумал он, ей простительно, в академии, наверно, такого не показывают даже на картинках. И если даже Эл бывала в морге, там тоже вряд ли имелось такое.

Дрон заснял руку. Детскую руку. Правда, узнать ее в этом ошметке плоти можно было только по сохранившейся части кисти, по иронии судьбы — с замолчавшим браслетом на запястье.

— Ее что, жевали, что ли? — подала голос Эл.

— Скорее уж, дробилкой прошлись, — ответил Пол, прокашлявшись. — Либби, там никаких вентиляторов нету? А то ведь если человека в промышленный затанет, фарш

получается, тебе ли не знать!

— Нет, — покачала та головой, видно, тоже вспомнив то дельце, — конструкцией не предусмотрено. Да и зачем они?

— Чтоб ремонтники не задохнулись.

— Там и естественной тяги более чем достаточно. — Либби почесала в затылке и развернула еще один экран. — Я вот слушала записи ваших переговоров... Ботинок там, значит, валялся? Вроде как пожеванный?

— Мне так показалось, — ответила Эл.

— Ну, его уже притащили... И, — женщина развернулась к ним, — тебе не показалось. Он в самом деле изжеван. И если это сделала не та же тварь, что оторвала мальчику руку, то я съем свой диплом!

— Вот так и слазил техник проверить коллектор... — пробормотал Дженкис.

— За давностью лет уже ничего не установишь, — сказала Либби, — этому ботинку лет сорок самое меньшее. И следов крови на нем нет, так что...

— Угу, техник кинул им в страшилище и утек через люк, пока то жевало добычу, — мрачно пошутил Нортон. — И никто ему не поверил, сказали, поди, пить надо меньше, особенно на службе.

— Ну, насчет этого ты не промахнулся, —

ответила эксперт. — Пустые бутылки там в закоулках валяются. Дешевое пойло, его давно не производят. Ну и на этикетках год обозначен, ясное дело, так что можно примерно представить, когда там отдыхал техник. Этот, с ботинком, или другой, уже не важно — больше тридцати лет прошло с тех пор, как последнее плановое техобслуживание проводили.

— Слушай-ка! — заинтересовался Пол. — А не отыскать ли этих техников? Наверняка они еще живы, могут припомнить что-нибудь интересное!

— Ну вот и займись, — согласился Текс. — Надеюсь, хоть записи о нанятых работниках сохранились?

— Ага, есть, — через пару минут ответил Дженкис. — Пойду в нашу машину, попробую выцепить кого-нибудь из этих ребят и убедить их, что я не чокнулся, с такими-то вопросами!

— Я в тебя верю, — серьезно сказал ему Нортон. — Либби, а ты над чем колдуешь?

— Да вот гляжу на снимки, которые Эл сделала.

— На которых Пол глаза какие-то нашел?

— Они самые... Погоди, сейчас компьютер это дело обрабатает, посмотрим, что там может быть и какого размера...

Ждать пришлось довольно долго — компьютеру не хватало данных для построения

модели, да и качество снимков оставляло желать лучшего. Наконец, он все-таки выдал... что-то.

— Ну-ка, поглядим... — Либби развернула изображение и протяжно присвистнула. — Значит, Текс, говоришь, ты не веришь в монстров из канализации?

— Кажется, теперь верю... — ответил он, посмотрев на страшилище, сконструированное умной машиной. — Но что это за тварь?!

— Я откуда знаю? — пожалала женщина могучими плечами и повертела модель (удалось достроить только часть щетинистой головы с двумя круглыми глазами, длинными не то усами, не то рогами и вытянутыми отростками неясного назначения, а еще мощную когтистую лапу). — Но это явно не крот.

— Да уж, это какой-то жукоглазый пришелец, — пробормотала Эл. — А оно большое?

— Пожалуй, с крупную собаку вроде овчарки, а то и больше. Точнее не скажу, неизвестно же, какое у нее тело! Если это одна голова или головогрудь... — Либби развела руками. — Можно только гадать.

— Что-то мне эта тварь напоминает... — протянул Текс и поскреб в коротко стриженном затылке. — Правда жука какого-то. Но где я мог видеть такое страшилище?

— В книжке? — поддела Либби. Все знали,

что Текс Нортон — не большой любитель чтения. — В музее? В школьной коллекции?

— Да не сбивай ты с мысли! — Он глубоко задумался, но на ум ничего не шло. — Ладно, я выйду покурю...

— Уж будь любезен, не дыми возле машины, — тут же сказала эксперт, — я твой горлодер не переносу! А я пока попробую поиск соответствия изображений запустить, вдруг что найдется?

— Давай, — кивнул Текс и выбрался из фургона.

4

Уже сгустились сумерки. Впрочем, в большом городе никогда не бывает полной темноты, и если нигде ничего не светится, значит, либо жители ждут авианалета, либо отрубились разом все подстанции. Так или этак — все одно катастрофа.

Сам Текс войны и последующей катастрофы, понятное дело, не помнил, тогда еще и его отца в помине не было. А дед вот помнил и под настроение рассказывал кое-что о том, о чем не писали в открытых источниках и уж тем более в школьных учебниках. И про мародерство рассказывал, и про грабежи и погромы, и про самосуды... Он сам-то, тогда еще подросток, выжил

в этом хаосе только потому, что прибился к какой-то банде, как раз грабежами и промышлявшей, и сумел не умереть с голоду. Правда, после войны отсидел пять лет и вышел по амнистии — ему дали бы больше, но Дину Нортону на момент совершения преступлений было всего одиннадцать. К тому же, когда навели какой-никакой порядок, волна преступлений схлынула, а народные дружины начали попросту зачищать банды, он сдался добровольно и сдал подельников. Не хотелось ему получить пулю в голову, как многим другим, он предпочел разгребать завалы: техники не хватало, топлива — тем более, и на такие работы отправляли как раз каторжан.

Дина, как малолетнего, хоть на радиоактивные руины не посылали, а после таких работ перемерло множество народу: какая защита, какая техника безопасности, о чем вообще речь?!

Ну а биологически зараженные места просто оцепляли и выжигали, порой вместе с жителями. Впрочем, дураков лезть в карантинные зоны что-то не находилось: все памятно были пандемии давно забытой чумы, холеры и вовсе неведомых болезней, прокатившихся по планете после катастрофы. Во время нее ведь не только атомные станции пострадали, но и учреждения, занимавшиеся разработкой вакцин, да и просто исследованием

вирусов и прочего в том же роде, и что именно вырвалось на свободу, до сих пор в точности не установили: многие данные были засекречены, часть оказалась уничтожена...

То и дело вспыхивал то один, то другой очаг какой-нибудь замысловатой лихорадки, сибирской язвы, а то и чего похуже. Правда, их уже научились локализовать, да и смертность значительно снизилась. А это тоже было важно: за время хаоса население планеты сократилось примерно в семь раз...

Ну а когда дед Текса освободился, то устроился разнорабочим на стройку — рук не хватало, а он худо-бедно научился управляться с допотопными механизмами, которые время от времени пригоняли на расчистку руин, вот и пригодилось. Кое-как закончил школу, потом строительное училище, вкалывал до седьмого пота, чтобы обеспечить семью (с бабушкой Нортон дед познакомился на стройке — она там подвизалась на отделочных работах), словом, выбился в люди.

Последние годы он был прорабом и считал, что сделал неплохую карьеру. Ну а как смог позволить себе выйти на пенсию, прикупил участок бросовой земли недалеко от города, сам выстроил там крохотный коттедж, сам расчистил свою «усадьбу», припомнив старые навыки, и разбил маленький садик. Сказал, хватит с него каменных

джунглей, хочется пожить среди зелени...

Дед умер, когда Текс только отправился на службу, бабушка еще раньше, а в тот коттеджик теперь приезжали на выходные его мать с отцом, ну и сам он наведывался под настроение. В детстве-то готов был там неделями торчать: слушать рассказы деда и бабушки, помогать им в саду, гонять с соседскими пацанами по округе... Словом, Текс считал, что детство у него удалось, а что читать он, в отличие от отца (кстати, инженера-строителя), не любил, ну так...

Дед вон тоже не любил, однако же не пропал! Учебники, справочники, энциклопедии и нормативные документы — это другое, без этого никак, а тратить пару дней на какие-то фантазии? Увольте! Если захочется развлечься, можно визор посмотреть.

Отец считал Текса крайне приземленным человеком, огорчился тому, что сын не выказал ни малейшего желания делать карьеру в строительной отрасли, а вместо того выбрал службу в полиции. И то академию не потянул, начал с самых низов! Текс же себя ущербным не чувствовал и не видел ни малейшего смысла в том, чтобы надрываться и гнаться за какой-то там карьерой, если его вполне устраивает нынешняя работа. Свое дело он знает и любит, так чего ж еще желать?

«Каждый сверчок знай свой шесток, —

приговаривал дед, когда они с маленьким Тексом ковырялись в саду. — Иные мечутся, все им хочется забраться повыше. Ну и забираются спустя годы, а жизнь-то уже прошла. Ну получил ты ту должность, заработал язву и эту... депрессию, пить начал, жена ушла. Поди как радостно! Нет уж, каждый хорош на своем месте...»

— Каждый сверчок... — пробормотал Текс. Какая-то мысль вертелась у него в голове, но он никак не мог ее поймать. Что-то, связанное с дедом и его словами, а еще почему-то с садом. — Ну конечно!

Он затушил окурок и сунулся в фургон.

— Либби! Я вроде понял, на кого эта тварь смахивает!

— Ну? — обернулась она, а Эл молча протянула ему стаканчик с кофе.

— Спасибо... Слушай, это вылитая медведка! Я у деда в саду таких знаешь, сколько выкопал? Просто эта больно уж здоровая, сразу не сообразишь, на что она похожа...

— Сто баллов из ста, Текс! — ухмыльнулась Либби и посторонилась, открывая экран. — Ты думал самую чуточку медленнее, чем наш компьютер. В самом деле, поиск соответствий выдал, что это реально похоже на медведку. Только вот медведок такого размера не существует!

— Ну извини, — развел он руками, чуть не

расплескав кофе. — Объяснять такие вещи — не моя задача.

— Угу, это нам корячиться... — кивнула она. — Идите-ка отсюда, мне надо с начальством связаться подумать, кого еще к этому дельцу привлечь.

Текс машинально подал руку Эл, помогая спуститься с высокой подножки, и запоздало подумал, что она и оскорбиться может. Многие женщины, которых он знал, считали, что эти якобы джентльменские жесты унижают их достоинство. Что унижительного в том, чтобы помочь кому-то, руку подать, дверь придержать, к примеру, Текс понять не мог, но старался держать свои взгляды при себе. Вот почему Пол не возмущается, если у него заняты обе руки, а Текс открывает перед ним дверь, а секретарь Барнабаса, красотка Лена корчит такую мину, будто ей сделали непристойное предложение?

— Текс, а как вы догадались? — спросила Эл, и он отвлекся от философских размышлений. — Ой, извините, оно само сорвалось, сьер!

— Знаешь, пусть лучше и дальше срывается, — честно сказал он, — не люблю я официоза в команде.

— Хорошо, — улыбнулась она. — Так как вы догадались?

— Я почему-то вспомнил деда и его

присказку, — Текс коротко пересказал ей свои размышления. — А потом еще припомнил, что как-то назвал медведку жуком, а дед сказал: это неправильно, ее ближайшие родственники — сверчки и кузнечики. Это когда дед садом занялся, начитался всякого про вредителей, — пояснил он. — Так-то образования у него было всего ничего, и уж точно в училище про всяких жучков-паучков не рассказывали...

— А сверчки ведь поют... — задумчиво произнесла девушка. — То есть как-то там лапками и крыльями звуки издают.

— Медведки тоже так умеют. А еще они могут плавать и даже летать, — припомнил Текс дедову брошюрку о садовых вредителях. — Ну а когда тоннели роют, портят корни растений, подгрызают. Едят все, что попадетсЯ, личинок там, червяков...

— Ну... если эта вымахала до размеров собаки, Энди вполне мог показаться ей личинкой, — негромко сказала Эл. — Он же был совсем маленький. А Либби верно сказала — собака запросто может загрызть ребенка.

— Думаешь, он пробрался-таки за решетку и наткнулся на эту тварь?

— Видимо, так. Они же с Энди переговаривались, шумели... А медведки, наверно, хорошо слышат, если под землей живут? Или она

просто поблизости оказалась. Или Дик вправду ободрался, когда лез сквозь решетку, а она почувяла запах крови...

— А потом мальчик побежал от нее... — выговорил Текс и закурил, стараясь не воображать, как это могло выглядеть. — Но эти твари очень шустрые. Должно быть, он запаниковал и не сумел протиснуться обратно.

— Нет, скорее, она его все же в тоннеле поймала, — покачала головой Эл. — Вряд ли она, как собака, добычу с собой поволокла, а руку нашли там, в глубине. Ну и следы бы на полу остались. Крови-то наверняка было много.

— Да, пожалуй. Кстати, Энди говорил, что слышал какое-то шуршание и пощелкивание. И ты слышала. Видимо, это медведка и шумела этими своими... как их? Надкрыльями или что у нее? А, неважно! — Нортон помолчал и добавил: — А я как чувствовал, что надо тебя оттуда поскорее вытащить.

— Текс, там же решетка! — улыбнулась девушка. — Вряд ли бы она пробралась сквозь прутья.

— А кто ее знает, как она умеет сплющиваться? — резонно ответил он.

— Если раньше оттуда не выбралась...

— Всегда бывает первый раз, — мрачно сказал Текс. — Интересно, чем же она там

питалась? Крысами, что ли? Те вполне могли там водиться, их и в канализации полно.

— Наверно. На поверхность она вряд ли вылезала, а если вылезала, то ночью, а то б ее давно заметили.

— В парке-то? Может, видел кто издалека, а принял за собаку. Непонятно другое — она там порядочно тоннелей нарыла, а куда земля девалась? Отвалы снаружи были бы видны. И я сам помню, как на поверхности дорожки выглядят.

— Под травой не так заметно, могли и внимания не обратить. А земля... Ну, Либби же сказала, что часть старых тоннелей засыпана, так может, это не из-за обрушений, а просто медведка туда лишнюю землю отбрасывала?

— Кто ее разберет, — пробормотал Текс. — Она много понарыла.

— Может, она не одна? Вон сколько тоннелей, правда что!

— Да... Ах ты ж!..

Текс рванул дверцу фургона.

— Ты сдурел? — возмущенно спросила Либби, чуть не подавившись булочкой. — В чем дело?

— Быстро, давай схему тоннелей! Там, где неучтенные показаны!

— Объясни хоть, в чем дело, — попросила та, разворачивая еще один экран.

— Видишь? — Текс ткнул пальцем в несколько линий. — Вот вертикальные ходы. Вот горизонтальные, а вот эти идут по спирали. А значит... значит где-то вот здесь должно быть гнездо! Тоже дед научил, — пояснил он, покосившись через плечо на девушку. — Медведки так обустроиваются.

— Час от часу не легче, — пробормотала Либби. — Если есть гнездо, наверно, и особь не одна была, иначе как она размножилась? Так, даю отмашку, пускай ищут... Но все же, чем они там питались?

— Может, и друг другом, — мрачно ответил Нортон. — Я как-то банку с медведками забыл в сарае. Ну а когда вспомнил, там осталась только одна...

— А еще в старину на кораблях так с крысами боролись, — подала голос Эл. — Сажали в бочку крыс и не кормили, тогда они начинали драться и пожирать друг друга. Выживала самая злая и сильная, «крысиный волк», ее запускали обратно в трюм, и она убивала обычных крыс.

— Бр-р! — передернулась Либби. — Ну вас с вашими историями...

— Не так интересно, чем они питались, как то, откуда взялись, — сказал Текс. — Не самозародились же!

— Может, с грунтом откуда-то занесло? —

предположила Эл. — Тут же... хм... место загрязненное было, вот они за много лет и того... развились.

— Уж скажи «мутировали», — буркнула эксперт. — Вот это, я понимаю, головная боль! Теперь ищи, куда они могли расползтись...

— И разлететься, — напомнил Текс. — Они летают хорошо. И плавают.

— Нападение гигантских
медведок-убийц... — взялась за голову Либби. — Отличное название для той бредятины, которую ты по визору смотришь, но в новостях я бы такое услышать не хотела!

— Ты погоди волноваться. Может, они правда жили тут, жрали друг друга, выживали только самые большие и сильные. Еще они ж могли в спячку впадать, — сказал Текс. — Если бы они отсюда распространились, об этом уже давно бы узнали, такую тварь сложно не заметить!

— Будем надеяться, что ты прав... — женщина раздавала указания дронам. — Если гнездо есть, надо выковырнуть его неповрежденным, то-то наши высоколобые умники порадуются! Такой материал! Да и саму их родительницу живой бы взять...

В фургон заглянул Дженкис.

— Вы чего тут? — спросил он. — Все ищите монстра? А я обзвонил тех рабочих, кого нашел.

— И что?

— Да ничего. Видеть они ничего не видели, но это местечко всегда пользовалось дурной славой, — ответил он. — Поодиночке вообще никто ходить не желал, говорили, мерещится что-то. То ли стук, то ли шорохи какие-то. Ну а после того, как один парень вылетел из шахты чуть ли не в истерике, рабочие вообще начали отказываться спускаться на нижние ярусы. Ну тогда особо и нужды в этом не было...

— А парень с истерикой, случайно, не тот, что ботинок потерял?

— Он, наверно. Но его самого я не нашел, он куда-то на заработки уехал да и пропал с концами. А его коллеги говорят, он твердил о каком-то чудовище. Но, поскольку парень нехило закладывал за воротник, решили, что он просто допился, вот и попросили на выход. Ну а он с радостью взял расчет и смылся, — завершил Дженкис.

— Значит, эта дрянь тут не вчера завелась... — мрачно проговорила Либби. — Ладно, я вызвала всех, кого могла, от дератизаторов до службы отлова, попытаемся выкурить наших монстров.

— Ты же их живьем хотела взять, — напомнил Текс.

— Ну не в тоннели же за ними лезть! Попробуем воду пустить... но тут надо смотреть,

как бы холм не просел, там все ржавое, как не знаю что... А вот гнездо расположено достаточно высоко, думаю, удастся его выкопать. Ну а вы, — покосилась она на зипперов, — пойдите, скажите матери, что сын погиб.

— Это точно? — спросила зачем-то Эл, хотя и так было ясно: если мальчишке оторвали руку, он наверняка уже погиб от потери крови, а то и просто от шока. Ну, если ему хватило сил вырваться, если он сумел остановить кровотечение, он еще может лежать где-то без сознания, но что-то в это не верилось.

— Точно, — ответила Либби, увеличила фрагмент карты и указала: — Вот тут дроны обнаружили фрагменты одежды. Кроссовки... видно, тварь не может их сжевать. И содержимое кишечника вместе с частями этого самого кишечника. Без шансов.

— Ясно...

Эл потрогала Текса за рукав.

— Я скажу ей, хорошо?

— Подожди, — попросил он. — Пусть сперва выловят хоть одну гадину. Думаю, при виде нее все вопросы отпадут, а так ты замучаешься ее убеждать, что эти вот найденные ошметки... Короче, больше от Дика ничего не осталось.

— Психолог наготове, если что, — сказала Либби. — Но ты прав, Текс, подождем результатов.